

Крым исследовательский:
территория науки — пространство знания

Researchers' Crimea:
Territory of Science, Space of Knowledge /
Die Forschungen in Krim:
das Territorium der Wissenschaft — der Raum des Wissens

УДК (015:902:908)(47)Крым

Непомнящий А.А.

«Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Симферополь), научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4133-0124>

E-mail: andrey-a-nepomnyashchy@j-spacetime.com; dr.aan@mail.ru

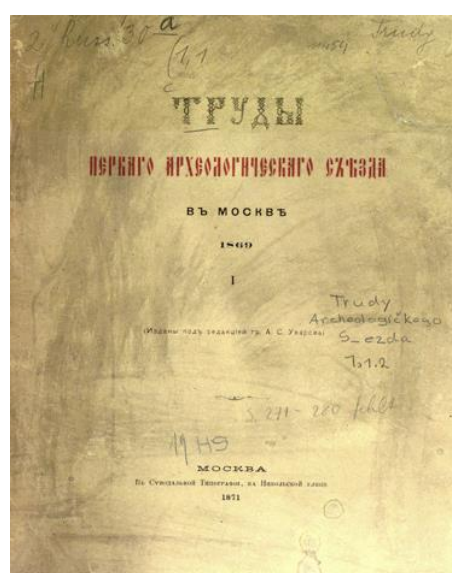
Восстановлена история одного из масштабных мероприятий советской довоенной исторической науки — проведения Конференции археологов СССР в Керчи в сентябре 1926 года. На основе неизвестных ранее архивных и газетных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот, рассмотрены элементы интеллектуальной напряженности в среде отдельных крымоведов из различных академических центров. Впервые проанализированы отчеты о конференции, опубликованные в научной прессе по окончании работы форума. Выявленные эпистолярные источники, в которых идет речь о конференции, легли в основу статьи и позволили насытить текст словами свидетелей событий, что придает ему историческую достоверность. Рассмотрены резолюции конференции и предложения делегатов.

Ключевые слова: Конференция археологов СССР в Керчи; В.А. Городцов; охрана культурного наследия; Главнаука.

В Российской Империи, благодаря подвижнической деятельности Московского археологического общества и лично Пасковьи Сергеевны Уваровой (1840—1924), сложилась замечательная практика проведения всероссийских научных форумов историков — археологических съездов. Их проходили с 1869-го с интервалом в три года. В зависимости от выбора места проведения съезда делался акцент на изучении культурного наследия конкретной местности. Несмотря на название — «археологические» — съезды включали весь спектр вопросов, связанных с историей, археологией, археографией, охраной исторических памятников. Последний XV археологический съезд состоялся в 1911 г. в Новгороде. Начавшаяся Первая мировая война не позволила открыть уже подготовленный XVI съезд в Пскове, намечавшийся в 1914 г. В 1915-м крымские краеведы предложили российской научной общественности и активно начали организовывать областной археологический съезд, местом проведения которого были обозначены Симферополь и Севастополь. Но и этим планам не суждено было сбыться опять же из-за военно-политических катаклизмов.

Графиня Пасковья Сергеевна Уварова (урождённая княжна Щербатова, 1840—1924), историк, археолог, председатель Московского археологического общества (с 1885), почетный член Императорской Академии наук (1895).

Обложка первого тома «Трудов Первого археологического съезда в Москве. 1869» (Москва, в Синодальной типографии, 1871, под редакцией графа А.С. Уварова)

Участники XV Археологического съезда в Новгороде перед Георгиевским собором Юрьева монастыря. В центре сидят: графиня П.С. Уварова, архиепископ Арсений (Стадницкий), губернатор В.А. Лопухин.
Фото 28 июля [ГИМ ОПИ ф. 17, оп. 1, ед. хр. 638]

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Фото из коллекции ИЗО ГИМ

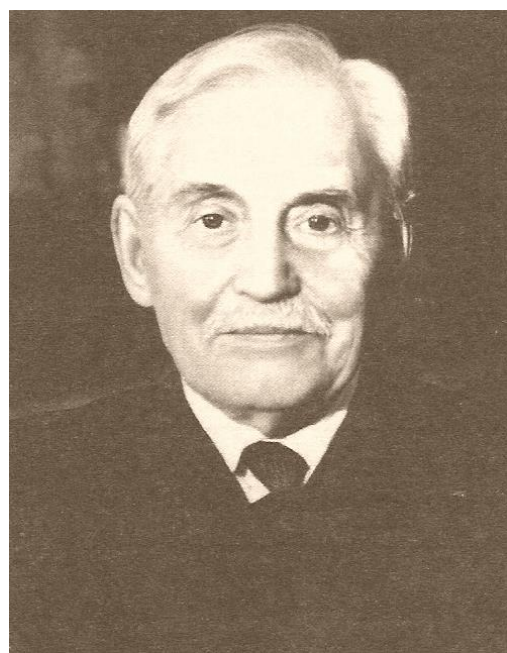
После гражданской войны, голода начала 20-х страна постепенно оправлялась. Российская интеллигенция все более активно ставила вопрос о необходимости возобновления столь нужных для общения профессионалов научных собраний. Однако со старым статусом «археологических съездов» в новом советском государстве, отбросившим многое из культурного достояния прошлого, они уже не могли собираться. Поводом к активизации работы по созыву нового съезда стало приближавшееся в 1926 г. 100-летие основания Керченского музея древностей.

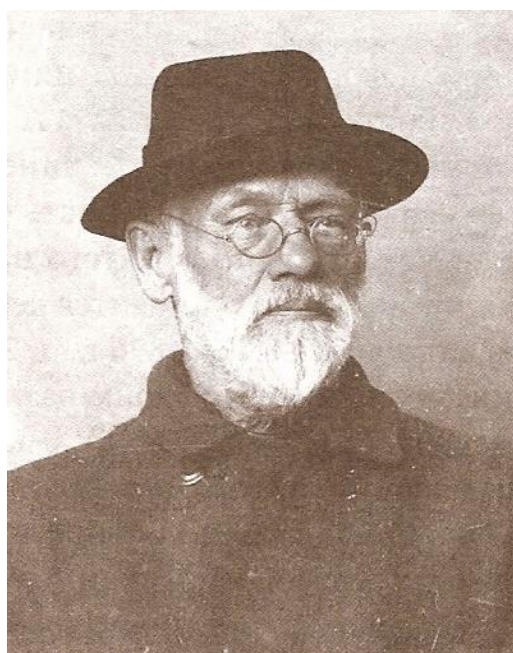
Керченский музей древностей:

слева — фрагмент рисунка Н.Г. Чернецова «Новый музей в Керчи» (1836; на рисунке — здание, построенное для музея в 1835 г. по проекту архитектора Г.И. Торичелли; в 1856 г. преобразовано в церковь и освящено во имя Александра Невского, а затем Митрополита Петра Московского); справа — Керчь. Музей древностей. Почтовая открытка конца XIX — начала XX в.

Одним из инициаторов возрождения идеи проведения археологических съездов в стране был Василий Алексеевич Городцов (1860—1945) — руководитель Археологической секции Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР. Ему принадлежит несколько проектов организационного оформления новой советской археологии. Так, в программе создания Центрального археологического бюро Наркомпроса РСФСР (датирован 23 февраля 1923 г.) предусматривалось проведение ежегодных съездов представителей археологических обществ республики. Эта идея сразу же была горячо поддержана крупнейшими российскими археологами, в частности А.А. Спицыным и А.М. Тальгреном [Вдовин и др. 2008, с. 199—201].

Василий Алексеевич Городцов (1860—1945), археолог, сотрудник Исторического музея, Института истории материальной культуры АН СССР; руководитель археологических секций Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) и Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР

Александр Андреевич Спицын (1858—1931), археолог, член-корреспондент АН СССР (1927), сотрудник Императорской Археологической комиссии, член Императорского Русского археологического общества, Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) со дня её основания (1918)

Арне Михаэль Тальгрэн (Arne Michael Tallgren, 1885—1945), финский историк, археолог, профессор Тартуского и Хельсинского университета, председатель Финского археологического общества, член-корреспондент Британской академии (1940)

Подготовка к всесоюзному археологическому съезду началась в 1924 г., когда были завершены все предварительные работы на уровне Музейного отдела Наркомата просвещения РСФСР. В начале следующего года состоялось совещание по выработке программы «Съезда археологов и реставраторов». Предусматривалось рассматривать на археологической секции вопросы о состоянии и наиболее действенных мерах по охране археологических памятников на местах и в музеях, принципах экспонирования археологических коллекций, научных достижениях [Вдовин и др. 2008, с. 199—201]. В этих условиях повод с празднованием юбилея музея в Керчи пришелся как нельзя кстати.

У истоков идеи проведения съезда и его организации непосредственно на полуострове стояли КрымОХРИС (Крымский областной ко-

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

митет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта) и Государственный керченский археологический музей.

Рис. 26. Сотрудники Керченского Музея (1926).

КЕРЧЬ-ЕНИКАЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЕЙ

Сотрудники Государственного керченского археологического музея. Фото 1926 г.

Оформившийся в 1925-м в столице Организационный комитет Керченской юбилейной археологической конференции учредил отделения в Симферополе и Керчи. Безусловно, в эту работу включился и авторитетнейший крымский краевед Арсений Иванович Маркевич (1855—1942) вместе с коллегами из возглавляемого им Таврического общества истории, археологии и этнографии. В эпистолярном наследии крымских историков сохранилась информация о подготовке форума. Еще 25 марта 1925 г. А.И. Маркевич сообщал в Ленинград своему другу — академику Игнатию Юлиановичу Крачковскому:

«...а в будущем году предполагается устроить в Крыму археологический съезд по случаю 100-летия времени открытия Керченского музея древности» [СПФАРАН ф. 1026, оп. 3, д. 592, л. 4 об.].

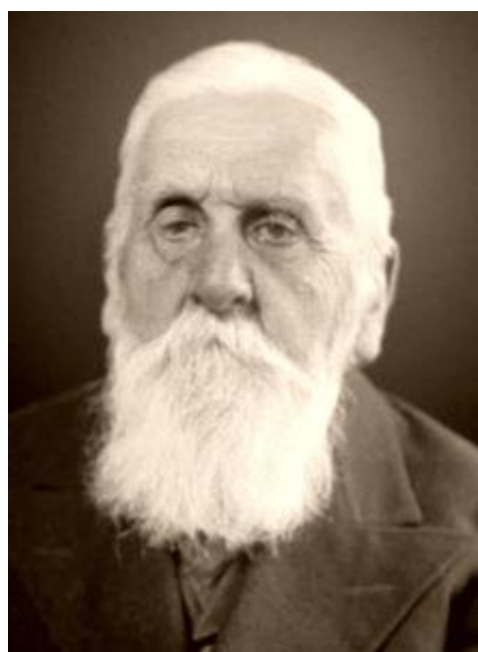
Эта тема была продолжена в письме уже от 2 мая 1926 г.:

«Задумали устроить здесь, в Керчи, археологический съезд и неизвестно, как бы мы с ним не провалились. Но съезд необходим, — и пусть будет, что будет. Твердо уверен, что Вы пожелаете — и с докладом. Все дело съезда в руках Главнауки в Москве, и мы здесь ничего не знаем. Получаем кое-какие сведения из случайных источников. С Ленинградом всегда работать вольготнее» [СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 592, л. 15 об.—16].

И.Ю. Крачковский не участвовал в Конференции археологов СССР в Керчи, но его крымские друзья подробно информировали его о ходе заседания.

О предстоящем «археологическом съезде» А.И. Маркевич отправил сообщение коллеге Алексею Васильевичу Орешникову (1855—1933), который служил хранителем Исторического музея в Москве. Московский ученый 25 (12) февраля 1926 г. записал в дневнике:

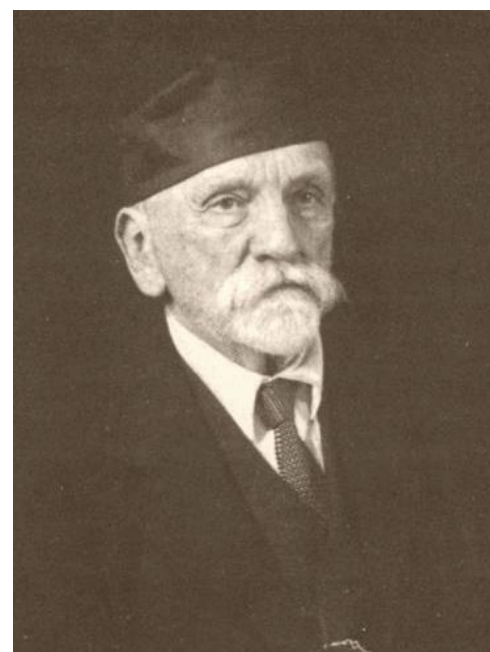
«От А.И. Маркевича из Симферополя письмо, пишет о предстоящем археологическом съезде в Крыму» [Орешников 2010, кн. 2, с. 95].

Арсений Иванович Маркевич (1855—1942), крымовед, архивист, археолог, этнограф, член-корреспондент АН СССР (1927)

Игнатий Юлианович Крачковский (1883—1951), арабист, академик Российской академии наук (с 1921; с 1925— АН СССР), один из создателей школы советской арабистики

Алексей Васильевич Орешников (1855—1933), специалист по русской и античной нумизматике, хранитель Исторического Музея в Москве (с 1887)

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

17 февраля 1926 года секретарь Таврического общества истории, археологии и этнографии, соратник А.И. Маркевича — Николай Львович Эрнст сообщал брату — историку искусства, крупному деятелю в области охраны памятников культуры на Украине Федору Львовичу Эрнсту (1891—1942):

«...предполагается Всесоюзный археологический съезд в Керчи и Херсонесе по случаю столетия Керченского музея. Наверное, будет очень интересно. Ведь в первый раз после 1911 года...» [НАФРФИИФЭ, ф. 13, оп. 3, д. 56, л. 17].

27 марта Н.Л. Эрнст писал ему в Киев:

«Определенно решен вопрос о созыве по случаю столетнего юбилею Керченского музея «Всесоюзной Конференции Археологов» в Керчи в начале сентября. Конференцию созывает Главнаука РСФСР. Для осуществления юбилея вообще и Конференции в частности образованы три комитета — один у нас, крымский, один в Москве в Главнауке и один в Питере в Академии Исто[рии] Мат[ериальной] Культ[уры]. Так как от нас исходила инициатива, то мы продолжаем ее держать в руках, вырабатываем программу юбилея и конференции списки приглашаемых и пр[очее]. Сначала Главнаука хотела придать программе конференции характер, исключительно посвященный керченской археологии. По нашему настоянию она расширила программу в том смысле, что «на Конференции читаются доклады из области археологии Крыма и культур южной России, связанных с Крымом». Хотя с Крымом можно связать все, что угодно, все же мы будем настаивать, чтобы программа была еще более расширена и включала вообще всю русскую археологию. Без сомнения, так и будет, даже если в официальной программе и будет значиться вышеприведенная формула. **Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов** [выделено мной — А.Н.]»

По случаю юбилея будет выставка археологической работы Музея за 100 лет (чертежи, карты и пр.), будут открыты все катакомбы с фресками, всегда закопанные (я за 7 лет пребывания в Крыму их еще ни разу не видел) — это исключительной редкости случай. Будет устроен ряд интереснейших экскурсий в Нимфей, Мирмикион, к Асандрову валу, на гору Опук и на Тамань. После съезда можно будет еще предпринять какое-нибудь путешествие скопом по Крыму.

Из удобств предполагается железнодорожная скидка в 50%, бесплатная ночевка и очень удешевленные харчи» [НАФРФИИФЭ ф. 13, оп. 3, д. 56, л. 19—19 об.].

Братья Эрнсты:

слева — Николай Львович (1889—1956), историк, крымоведа; заведующий библиотекой, затем профессор Таврического университета, заведующий Центральным музеем Тавриды, затем его археологическим отделом; секретарь, затем председатель Таврического общества истории, археологии и этнографии;

справа — Федор (Теодор-Рихард) Львович (1891—1942), историк украинского искусства; заведующий галереей Украинской академии искусства, заведующий художественным отделом Украинского исторического музея им. Т.Г. Шевченко, профессор Киевского художественного института.

Николай Львович советовался с братом, какие украинские научные учреждения и общества пригласить к участию в научном собрании, предлагал киевским ученым «проявить инициативу» и создать в украинской столице «Комитет содействия конференции». Он справедливо заметил, что «желательно, конечно, чтобы приехали деятельные люди и поменьше ротозеев, кустарничающих и научных барышень» [НАФРФИИФЭ) ф. 13, оп. 3, д. 56, л. 19 об.]. Эта информация проливает свет на участие в Керченской конференции ряда украинских ученых, в частности, С.С. Дложевского, А.З. Носова, А.П. Новицкого [Непомнящий 2012, с. 92—104].

К вопросу об археологической конференции в Керчи Н.Л. Эрнст вновь возвращается в письме к Федору Львовичу от 27 мая 1926 г.:

«На твой вопрос о Керченском съезде могу тебе сообщить, что он, по-видимому, состоится, но, возможно, в скромных размерах, ибо мало видов на ассигнования сумм. Вообще, раз дело в руках Главнауки, то оно идет черепашьими шагами и бестолково. Мы со своей стороны все подготовили в феврале—марте, а они до сих пор ни с места, даже приглашений еще не посылают. Могут этим сильно испортить дело. Деньги собственно нужны не столько на съезд, сколько на ознаменование юбилея ремонтами, премиями и пр., а для съезда нужны деньги маленькие» [НАФРФИИФЭ ф. 13, оп. 3, д. 56, л. 20].

В преддверии конференции Николай Львович опубликовал в газете «Красный Крым» заметку «Значение Керчи в мировой археологической науке» [Эрнст 1926.6], где одним из первых тезисно восстановил этапы изучения местных древностей с моменты присоединения полуострова к Российской империи.

А.И. Маркевич и Н.Л. Эрнст подготовили письма в научные институты и ученые содружества, с которыми активно сотрудничало Таврическое общество истории, археологии и этнографии, а так же отдельным деятелям-крымоведам из академических центров страны с информацией о форуме. Сообщения были распечатаны на фирменных бланках Общества. Так 21 февраля 1926 года такое послание было отправлено А.В. Орешникову, где перечислены проводимые КрымОХРИСом организационные мероприятия по организации съезда. А.В. Орешников приглашался к участию в конференции [ГИМ ОПИ ф. 136, оп. 1, д. 35, л. 108].

13 августа 1926 г., обращаясь к своему коллеге по преподавательской гильдии в Крымском педагогическом институте им. М.В. Фрунзе и члену Таврического общества истории, археологии и этнографии Алексею Николаевичу Деревницкому (1859—1943), А.И. Маркевич просил его представлять Общество на съезде и изложил предполагаемую программу форума [Ялтинский историко-литературный музей, фон-

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

ды, кп. 39596, д. 5058]. В личном архиве А.Н. Деревницкого, который хранится сейчас в Музее истории Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, выявлено и письмо проректора Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе Анатолия Константиновича Сынопалова (на бланке с угловым штампом института) Деревницкому о том, что профессор будет представлять пединститут на этом авторитетном научном собрании:

«11 августа 1926 г. № 2881.

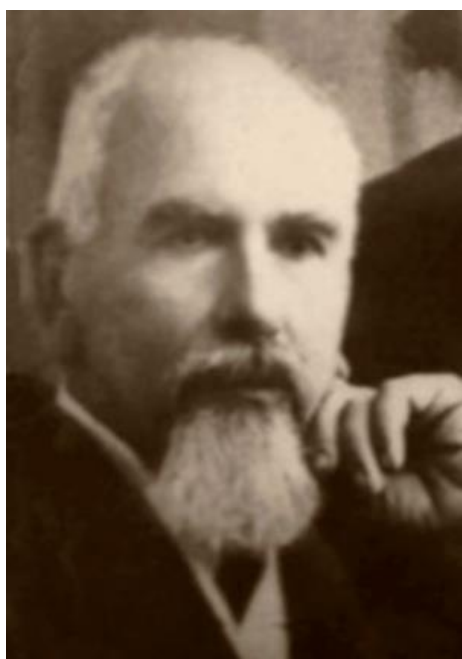
Профессору Крымского педагогического института А.Н. Деревницкому.

Согласно постановления Правления Крымского педагогического института от 4-го августа Вы делегируете в качестве представителя Педагогического института на Юбилейную археологическую конференцию в гор. Керчи, созываемую на 5—10 сентября сего года в гор. Керчи по случаю исполняющегося в текущем году столетия Керченского археологического музея.

Темы и тезисы докладов Ваш Организационный комитет конференции просит направлять непосредственно по адресу Главнауки РСФСР, Москва, Чистые пруды, 6 не позднее 15-го августа с тем, чтобы они могли быть включены в № 1 Бюллетеня Конференции.

За ректора Пединститута А. Сынопалов» [Музей истории КФУ, фонды. Сынопалов А.К. — Деревницкому А.Н., 1926].

К письму прилагалась напечатанная на пишущей машинке краткая программа конференции [Музей истории КФУ, фонды. Сынопалов А.К. — Деревницкому А.Н., 1926].

Слева — Алексей Николаевич Деревицкий (1859—1943), филолог-классик, ректор Императорского Новороссийского университета (1903—1905), один из основателей Таврического университета, первый декан его историко-филологического факультета (1918—1920), профессор Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе (1921—1934), председатель Крымского областного архивного управления по Красноармейску (Ялте)

Справа — Анатолий Константинович Сынопалов (1885 — после 1950), выпускник Гейдельбергского университета, доктор философии, переводчик, педагог; в Крыму с 1917 по 1928, преподаватель немецкого языка и философии Таврического университета, с 1921 сотрудник Крымского центрального архива, проректор по учебной части Крымского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе (1925—1928)

Организационный комитет Керченской юбилейной конференции информировал возможных участников в январе 1926 года о необходимости прислать тему и тезисы докладов. Только в начале сентября были разосланы официальные приглашения. Такие письма на фирменных бланках комитета выявлены среди архивных бумаг сотрудника Государственного Эрмитажа О.Ф. Вальдгауэра [АГЭ, ф. 6, оп. 1, д. 295, л. 1—2] и московского историка А.А. Захарова¹ [ГИМ ОПИ, ф. 453, оп. 1, д. 7, л. 1—2].

¹ Захаров Алексей Алексеевич (1884—1937) — археолог, исполняющий обязанности заведующего отделом (1914—1922) и заведующий отделом (1922—1929) греко-римской и скифо-сарматской археологии Московского археологического института, профессор кафедры археологии и музееведения (1921—1925) факультета общественных наук, профессор кафедры исторической археологии этнологического факультета (1925—1930) Московского университета, сотрудник Государственного исторического музея; сотрудник Московского отделения Государственной академии истории материальной культуры и Государственного исторического музея (до 1929), секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН, до 1931). (Прим. ред.).

Оскар Фердинандович Вальдгауер (Вальдгауэр, 1883—1935), искусствовед, историк античного искусства, теоретик и практик музейного дела; заведующий отделом древностей Эрмитажа (1917—1927), временный исполняющий обязанности директора Эрмитажа (1927—28), профессор Ленинградского университета и Академии художеств.

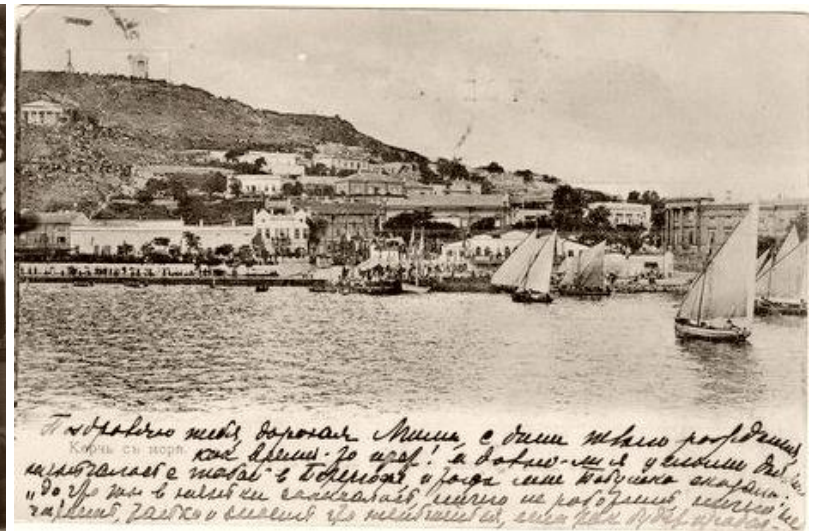
Одним из первых из столичных гостей в Керчь приехал председатель Подготовительного комитета конференции В.А. Городцов. Об этом он сделал отметку в дневнике:

«С 30 августа по 14 сентября, выполнил третью командировку от Главнауки, Научно-исследовательского института археологии и искусствознания, Государственного Исторического музея и от 1 Государственного Московского университета в Керчь на I Археологическую конференцию. Со мной поехал сын М.В. Городцов, который мне помогал и в пути, и в работах на конференции.

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Прибыв в Керчь, я тотчас же приступил к делу. Как председателю Подготовительного комитета конференции мне следовало выполнить целый ряд работ, касавшихся помещений, довольствия ожидавшихся членов и выработки порядка ведения работ конференции. Войдя в самый тесный контакт с местной администрацией и с местными научными деятелями, я повел бурную работу. Под моим председательством выполнялось и по два, и по три заседания в день, и к открытию конференции 5 сентября было приведено все в образцовый порядок. Многие участники подготовительных работ (особенно керчане) выражали изумление моей работоспособностью и энергией.

4 сентября, вечером было пленарное заседание Предварительного комитета, в котором участвовали представители частных комитетов многих городов СССР. После прочитанных отчетов и подведения итога всем трудам Предварительного комитета конференции мне как председателю и организатору Предварит[ельного] комитета была выражена благодарность и выдвинута моя кандидатура в председатели конференции» [Городцов 2015, кн. 1, с. 222–223].

Керчь начала XX в.:

слева — здание городского театра на фотографии первой трети XX в.; в центре — улица Керчи на фотографии второй половины 1920-х гг.;
справа — почтовая открытка 1926 г. с видом на Керчь с моря

Василий Алексеевич Городцов в первые дни сентября дал несколько интервью местной газете — о подготовительной работе, проводившейся в Москве, о приглашении иностранных коллег. Эти публикации до последнего времени оставались неизвестными исследователям научного наследия ученого. Интересно, что в номере была допущена опечатка и профессор В.А. Городцов стал «Горобцовым» [Городцов 1926.а]. В следующем же номере «Красной Керчи» председатель Центрального предварительного комитета по созыву Всесоюзной археологической конференции остановился на целях предстоящего форума, отметил, что приглашены 132 специалиста — представители 95 учреждений. Из них 80 заявок для выступления на секциях [Городцов 1926.в]. Речь В.А. Городцова при закрытии конференции была опубликована отдельно [Городцов 1926.г].

От Президиума АН СССР в Керчь был командирован харьковский историк Владислав Петрович Бузескул (1858—1931). Его членский билет участника научного форума сохранился [СПФАРАН ф. 825, оп. 1, д. 72, л. 1–3]. В.П. Бузескул заметил:

«Железнодорожное сообщение с Керчью неудобное: едущие Феодосийским поездом должны пересаживаться на станции Владиславовка. В нашем поезде ехало довольно много делегатов из Ленинграда и Москвы. На «станции Керчь» (её надо отличать от станции «Керчь-город», находящейся в самом городе) в километрах 5 от города, нас ждали распорядители и автомобиль, доставивший делегатов в отведенные им помещения, одних — «Дом крестьянина», других — в общежития, в школу имени Короленко (бывшую женскую гимназию), где происходили и заседания конференции. Вечером того же дня состоялось заседание Организационного комитета совместно с Симферопольской и Керченской комиссиями по созыву конференции для согласования результатов подготовительных работ и предварительного избрания президиума всей конференции и ее секций. В том заседании ни я, ни большинство делегатов не участвовали» [Бузескул 1923, с. 1836].

Керчь на почтовых открытках начала XX в.:
слева — вокзал, справа — здание женской гимназии

Согласно отчету Предварительного организационного комитета по созыву конференции, в ней приняли участие 135 делегатов, представлявших 73 научных и образовательных учреждения из 30 городов СССР [Археологическая конференция 1926.д]. «Красная

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Керчь» отдельно осветила приезд на конференцию академика С.Ф. Платонова [Археологическая конференция 1926.6]. Внимание в городе к научному и культурному форуму было чрезвычайно велико. Для участников конференции была напечатана программа, а для горожан, желающих послушать доклады, специальный информационный лист. Оригиналы этих летучих изданий удалось выявить в Центральном муниципальном архиве города Москвы [ЦМАМ ф. Р-1, оп. 1, д. 515, л. 4–5].

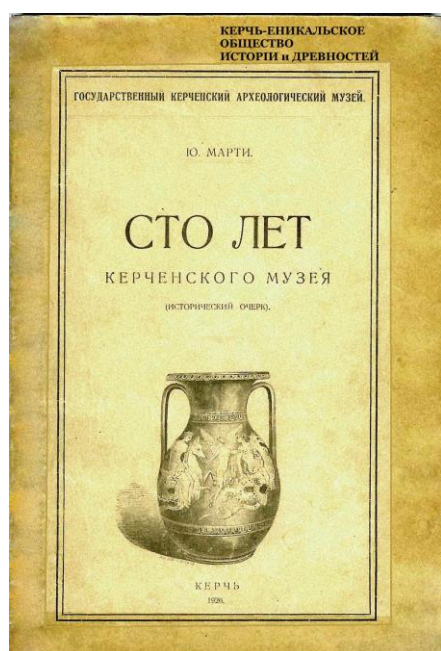
Участники Конференции археологов СССР в Керчи.
Фото 1926 г.

Научное собрание было торжественно открыто в местном театре, о чем подробно сообщала местная газета [Торжественное открытие... 1926]. Об открытии конференции также детально информировал В.П. Бузескул:

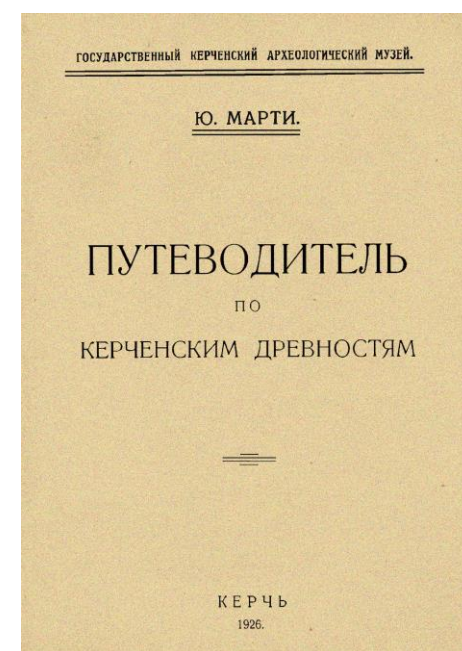
«5-го сентября, в 12 ч. дня, состоялось деловое заседание конференции, с участием делегатов, по распорядку состоящих работ, намеченных Организационным комитетом, и для утверждения состава президиума. В этом заседании я участвовал и был избран в члены президиума конференции. Состав президиума был многочисленный: в него вошли, между прочим, представители различных учреждений и местных организаций, в том числе армии и флота. Председателем конференции оказался избранным В.А. Городцов. Конференция делилась на 4 секции: 1) секция первобытной археологии, 2) ирано-эллинской, 3) средневековой и 4) тюрко-татарской. Вечером я присутствовал на торжественном открытии конференции, происходившем в городском театре. Вход был по особым билетам и театр переполнен. Было много речей и приветствий. Приветствие от Академии наук СССР произнес акад. Н.Я. Марр, встреченный весьма сочувственно. Интересно отметить, что рабочие землечерпательного каравана, приветствуя конференцию, поднесли вазу, найденную ими в глубине моря. В заключение директор Керченского музея древности, Ю.Ю. Марти, прочел краткий исторический очерк «Сто лет работы Керченского музея» [СПФАРМ ф. 825, оп. 1, д. 72, л. 4–5].

Юлий (Юлий Оскар Матвей) Юльевич Марти (1874—1959), филолог-классик, педагог, преподаватель немецкого и французского языков, историк, археолог, заведующий музеем Мелек-Чесменского кургана, затем Керченского музея, руководитель охранных раскопок в Керчи в 1920-х—1930-х гг.

Обложка (слева) и титульный лист (справа) доклада Ю.Ю. Марти «Сто лет Керченского музея», изданного отдельной брошюрой (Керчь, 1926)

Обложка работы Ю.Ю. Марти «Путеводитель по керченским древностям» (Керчь, 1926)

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

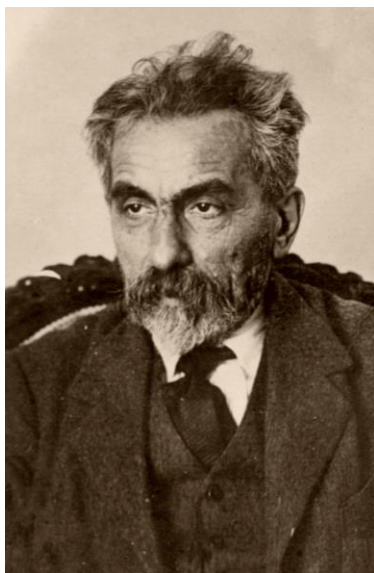
Конференция открылась выступлением начальника Главнауки Федора Николаевича Петрова. Председателем пленарных заседаний был избран профессор В.А. Городцов, а его заместителем — крупнейший крымский краевед Арсений Иванович Маркевич, секретарем — К.Э. Гриневич. В президиум вошли представители государственных и областных учреждений из Москвы и крымских городов, в том числе — академики В.П. Бузескул, Н.Я. Марр, С.Ф. Платонов, а также И.Н. Бороздин и Л.А. Мацулевич. Кроме пленарных заседаний развернулась работа секций «Первобытной археологии», «Ирано-эллинской археологии», «Средневековой археологии» и «Тюрко-татарской археологии».

Константин Эдуардович Гриневич (1891—1970), историк, археолог, музеевед, директор Керченского и Херсонесского музеев, главный редактор «Херсонесского сборника»

Владислав Петрович Бузескул (1858—1931), историк-античник, историограф российского антиковедения; профессор Харьковского университета (1885—1924); академик АН СССР (1922), НАН Украины (1925)

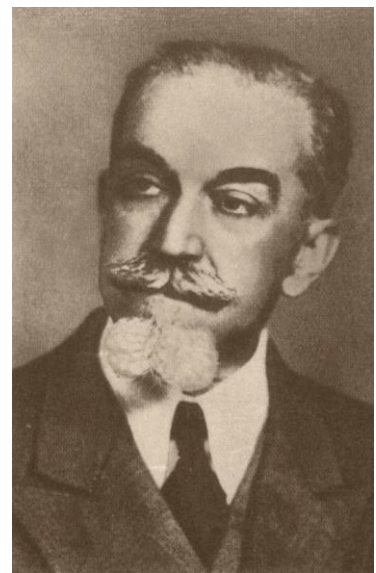
Николай Яковлевич Марр (1864—1934), востоковед, кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог, академик Императорской академии наук (1912), затем академик и вице-президент АН СССР (1930)

Сергей Федорович Платонов (1860—1933), историк, член-корреспондент Петербургской академии наук (1909), действительный член Российской АН (1920)

Илья Николаевич Бороздин (1883—1959), историк-антиковед, востоковед, археолог, историограф

Леонид Антонович Мацулевич (1886—1959), историк культуры и искусства Византии и Причерноморского региона в позднеантичный период; член-корреспондент АН Грузии

С первого дня заседаний издавался «Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи». Вышло шесть номеров. В первом — перечислен состав президиума конференции, а в последующих выпусках расписаны сделанные доклады с их краткими тезисами [Бюллетень... 1926]. По справедливому замечанию известного крымоведа Фридриха Александровича Брауна (1862—1942), эмигрировавшего к тому времени из России в Германию и получившего данные материалы от Н.Л. Эрнста, «тезисы эти не удовлетворяют, и только возбуждают аппетит» [РНБ ОР ф. 585, оп. 1, д. 2379, л. 13 об.]. Вместе с тем, тезисы докладов, опубликованные в «Бюллетенях» до последнего времени оставались малоизвестными и, как правило, не внесены в библиографические списки трудов большей части деятелей науки, принимавших участие в конференции. Сами «Бюллетени» давно стали библиографической редкостью и малодоступны. В этой связи проведенная работа по библиографированию всех выступлений на Керченской конференции (в том числе и публикаций в местных газетах), введение этой информации в научный оборот в виде сводной библиографии ученых имеет важное значение для исторической библиографии и истории крымоведения [Непомнящий 2015].

Участник форума археолог, профессор Кубанского педагогического института из Краснодара Николай Алексеевич Захаров (1883—1938) отмечал:

«Многочисленность, приехавших с разных концов СССР на съезд участников (135 чел.), большое количество заявленных ими докладов сразу придало деловую и интересную атмосферу съезду. Все заседания проходили с напряженным вниманием. Много докладов было сделано женщинами — научными работницами по археологии. Рядом с почтенными убеленными сединами, старыми научными работниками, можно было видеть много молодежи, увлекающейся археологической наукой. Чувствовался живой интерес к отдаленному прошлому к остаткам его материальной культуры» [Захаров 1927, с. 119—120].

Первое пленарное заседание было открыто двумя докладами. Харьковский академик В.П. Бузескул остановился на «Изучении древностей Северного побережья Черного моря и их значение с точки зрения истории». Автор блестяще проанализировал весь спектр библиографии по данному вопросу, продемонстрировал исключительную роль российской науки в изучении культурного наследия Северного Причерноморья [Бузескул 1926.6]. В следующем докладе «Скифский язык» академик Н.Я. Марр, базируясь на сведениях Геродота, представил скифский лексический материал с точки зрения яфетической теории, указав на третий яфетический элемент в Скифии [Марр 1926].

Доклады, сделанные на секциях, можно географически отнести к четырем группам: археология Керчи и Крыма; археология Северного Кавказа; археология Юга России; археология иных районов. В первой группе выделялись несколько выступлений заведующего Керченским музеем Ю.Ю. Марти о ходе археологических исследований в районе в годы советской власти. Автор указал на то, что до настоящего времени главные усилия археологов были направлены на раскопку некрополя. При этом сам город исследован слабо и основное внимание сейчас направлено на изучение городских стен [Марти 1926.6, в]. Эту тему продолжил К.Э. Гриневич, занимавший одно время должность директора Керченского музея древностей и хорошо знакомый с местными археологическими памятниками. Он детализировал ход археологических раскопок в Керчи до последнего года [Гриневич 1926.6]. Керченским археологическим находкам были посвящены доклады профессора Н.И. Новосадского о «Босфорских фиасах» по надписям [Новосадский 1926.а], а также ряд сообщений на конкретные темы о керченских находках (например, Г.Ф. Чайковского — о милетских или чернолаковых афинских малых чашах из некрополя Пантикапея) [Чайковский 1926]. Другой доклад Н.И. Новосадского «Последние моменты борьбы Митридата с Ри-

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

мом» посвящался критическому разбору сообщений Диона Кассия о последней битве Митридата. При этом докладчик отрицал информацию об отравлении всех жен императора и считал причиной его гибели волнения в Понтийском царстве [Новосадский 1926.6].

Профессор П.А. Двойченко рассказал «О геологических условиях находок неолитов и палеолитов в Крыму» где он стремился установить геологическую хронологию четвертичного периода и стратиграфию четвертичных отложений Крыма [Двойченко 1926.а]. С.И. Забнин³ сделал сообщение «О кремниевой индустрии микролитической культуры Крыма» [Гелах 1927.6].

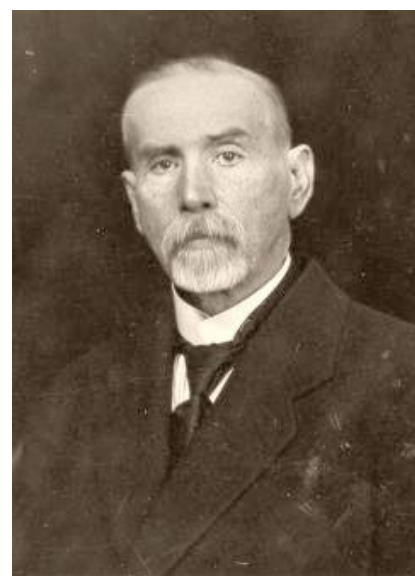
³ Забнин (Зябнин) Сергей Иванович (?—?), историк, археолог, краевед; член Крымского горного клуба (организован в Крыму в 1890), автор монографий об урочищах Крыма, о его флоре и фауне. (Прим. ред.).

Федор (Фридрих) Александрович Браун (1862—1942), филолог-германист, Высших женских курсов, декан и профессор Петербургского университета (1905—1920); член Императорской археологической комиссии; с 1920 в Германии, профессор Лейпцигского университета (1922—1932)

Захаров Николай Алексеевич (1883—1938), правовед, историк, археолог, в 1910-х преподавал в Практической Восточной академии (С.-Петербург), в 1920-е возглавлял кафедру политических наук Кубанского университета, профессор Кубанского пединститута

Николай Иванович Новосадский (1859—1941), филолог-классик, палеограф, эпиграфист-эллинист; профессор Варшавского (1888—1906) и Московского университетов, заслуженный профессор Московского университета (с 1916), член-корреспондент Российской академии наук (1917, с 1925 АН СССР)

Петр Аврамьевич (Абрамович) Двойченко (1893—1945), геолог, гидрогеолог, минералог, инженер-геолог, знаток геологии Крыма, член Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, Таврической ученой архивной комиссии, профессор Таврического университета (с 1918)

Доклад К.Э. Гриневича «Итоги и перспективы научно-исследовательской работы в Крыму в области античной культуры» подвел черту работам более чем за сто лет. Автор отметил, что планомерных археологических исследований не велось. Городища исследованы слабо, а упор делался на изучение богатых захоронений — курганов. В Феодосии при постройке мола и гавани «загубили» древний город. В Херсонесе несмотря почти на сто летнее изучение раскопана лишь малая часть города. В Евпатории раскопки начаты и брошены [Гриневич 1926.а]. Н.И. Репников в докладе «Предполагаемые древности тавров» предложил считать таковыми каменные ящики с отнесением их к VII—IV вв. до н.э. Особо он остановился на искусственной горной лестнице, построенной для торговых целей на Южном берегу Крыма [Репников 1926]. Из докладов, связанных с археологическими находками на Юге России и Северном Кавказе и касающихся историко-археологических проблем этих районов, характерен интерес к археологическому исследованию Таманского полуострова (А.С. Башкиров, К.Э. Гриневич, Н.А. Захаров, М.В. Клочков, В.А. Пархоменко⁴, Н.П. Розанова, А.П. Смирнов, Г.Ф. Чайковский).

⁴ Владимир Александрович Пархоменко (1880—1942) — историк, педагог; активный участник создания Полтавского церковно-археологического комитета (1906), в 1920—1921 организовал и возглавил Северокавказскую этнолого-археологическую комиссию, с 1921 преподаватель Высшего института народного образования им. М.П. Драгоманова (Киев) и Киевского археологического института; профессор Днепропетровского института народного образования и директор отдела в Днепропетровском областном историко-археологическом музее, председатель Днепропетровского научного общества (1925—1929). (Прим. ред.).

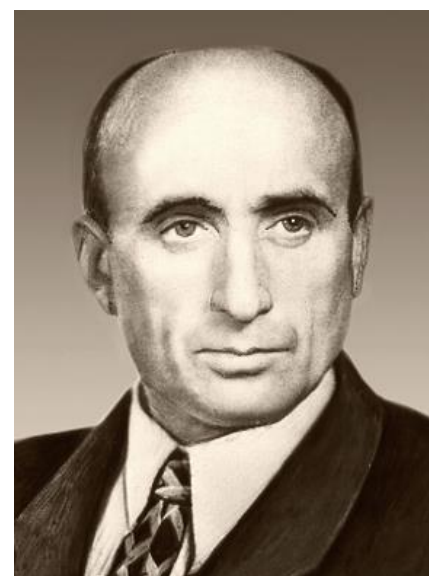
Николай Иванович Репников (1882—1940), археолог, сотрудник Этнографического отдела Русского музея и Института археологии РАН

Алексей Степанович Башкиров (1885—1963), историк-крымовед, педагог; сотрудник Государственного исторического музея (1924—1933) и Института археологии и искусствоведения и Института народов Востока РАН (1924—1934)

Клочков Михаил Васильевич (1877—1952), историк, педагог; профессор Харьковского университета (1913—1919), профессор Кубанского государственного университета, Института народного образования, ректор Краснодарского рабочего университета

Алексей Петрович Смирнов (1899—1974), историк, археолог-тюрколог, профессор МГУ; в 1926 поступил в аспирантуру отдела археологии Института археологии и искусствоведения Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук

Чайковский Георгий Федосеевич (1860—1936), археолог, краевед, в 1921—1931 хранитель, затем заведующий Музеем природы и истории Черноморского побережья Кавказа (Новороссийск), директор Анапского музея (1932—1934)

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

В ирано-эллинской и средневековой секциях было заявлено много сообщений, относящихся к Херсонесу (Д.В. Айналов, Ю.В. Готье, К.Э. Гриневич, Л.А. Моисеев⁵, Н.Д. Протасов⁶, Е.Ч. Скржинская, Л.Н. Соловьев, М.А. Тиханова-Клименко).

⁵ Лаврентий Алексеевич Моисеев (1882—1946) — археолог, директор Херсонесского музея (1920—1924), заведующий раскопками Херсонеса; сотрудник Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК, 1927—1929). (Прим. ред.).

⁶ Николай Дмитриевич Протасов (1886—1940) — богослов, археолог, автор статей по церковной археологии и церковному искусству; экстраординарный профессор по кафедре Церковной археологии Московской духовной академии (1917—1919), после 1919 сотрудник Государственного Исторического музея (в 1926—1930 ученый секретарь ГИМ) и в Румянцевского музея (Библиотека им. В.И. Ленина). (Прим. ред.).

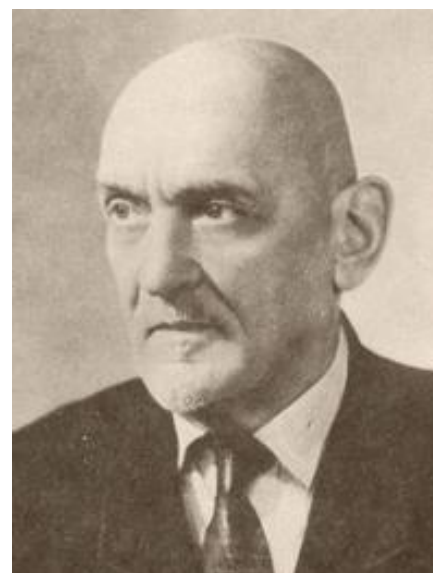
Дмитрий Власьевич Айналов (1862—1939), историк искусства, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1914), сотрудник Государственного Эрмитажа (1922—1929)

Юрий Владимирович Готье (1873—1943), историк, академик АН СССР (1939); сотрудник Государственного института материальной культуры (1921—1929), хранитель, затем консультант в Государственном историческом музее (1922—1929); в 1898—1930 сотрудник Румянцевского музея (ученый секретарь, директор, заведующий научно-библиографическим отделом)

Елена Чеславовна Скржинская (1894 (1897?)—1981), историк-медиевист, филолог; сотрудник ГАИМК (1919—1930), Московского и Ленинградского отделений Института истории материальной культуры (1930-е)

Лев Николаевич Соловьев (1894—1973), археолог, музейный работник; сотрудник статистического (1917) и этномологического (1918) бюро в Курске, сотрудник Херсонесского музея-заповедника (1920—1927), научный сотрудник Курского губернского музея (1928—1930)

Мария Александровна Тиханова-Клименко (1898—1981), историк, археолог, с 1920 г до конца жизни преподаватель Петербургского (Ленинградского) университета и сотрудник ГАИМК, секретарь Крымского кабинета и Византийского отдела; почетный член Баварской АН

Раскопки в Херсонесе в 1924—1926 гг.:

слева — квартал II северо-восточной части городища Херсонес, т.н. общественное здание IV в. до н.э. коридор эллинистического дома (фото 1924 г.); в центре — юго-восточный район городища Херсонес, раскопки «перемычки» в периболе у куртины 17 (фото 1925 г.); справа — цитадель. «Базилика Леонтия», апсида и северное плечо базилики; сидит К.Э. Гриневич (фото 1926 г.)

Особый интерес вызвал доклад профессора А.И. Маркевича «Географическая номенклатура Крыма как исторический материал» [Маркевич 1926].

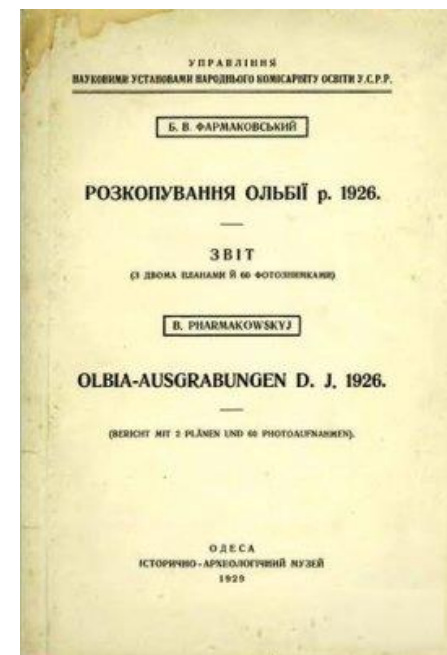
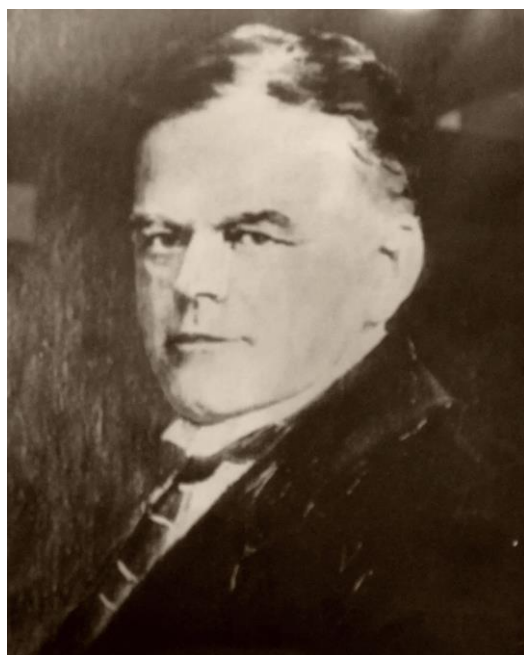
Участники выделяли один из интереснейших докладов конференции — сообщение В.А. Городцова «О киммерийской культуре». Придав понятию «киммерийцы» этническое толкование автор доказывал, что они являются древнейшим из известных нам в Восточной Европе народом. Киммерийцы были носителями высокой бронзовой культуры, относящейся к ранней поре неометаллистической эпохи (XII—VII вв. до н.э.). При этом В.А. Городцов приписал им все найденные в Крыму и Северном Причерноморье бронзовые кельты. По его мнению, этот народ «принужден был пасть» перед скифами — носителями высшей железной культуры, вооруженными железным оружием [Городцов 1926.6]. Интерес вызвал также доклад профессора Б.В. Фармаковского «Памятники античной культуры Пантикапеи и Ольвии», где были проведены параллели между находками из раскопок этих двух богатейших городов с характеристикой находок [Фармаковский 1926]. Аналогичный анализ был презентован в докладе профессором А.А. Захаровым «Две проблемы, связанные с археологическими работами на Юге СССР». Именно такой «проблемой» докладчик считал изучение путем систематических раскопок границ скифской и сарматской культуры в Северном Причерноморье, Кубани, Осетии вплоть до Заволжья. Другой «проблемой», по его мнению, является постановка вопроса в связи с лингвистическими исследованиями богазкейских текстов⁷ о движении праарийцев

⁷ Богазкейский архив — собрание текстов, обнаруженных в 1906 г. на месте столицы Хеттского государства, города Хаттусас (ныне Богазкей в Турции). При раскопках археологами обнаружено свыше 14 тысяч клинописных текстов на глиняных табличках II тыс. до н.э.

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Расшифровка неизвестного на тот период языка обнаруженных таблиц завершилась в 1915 г., когда австрийско-чехословацкий востоковед, лингвист, филолог Б. Грозный (1879—1952) доказал индоевропейский характер этого языка, названного хеттским. (Прим. ред.).

в Индию и их взаимоотношениях с встречавшимися культурами народов, входивших в состав Хеттского государства [ГИМ ОПИ, ф. 453, оп. 1, д. 14, л. 64—72].

Борис Владимирович Фармаковский (1870—1928), историк искусства, археолог, историк античности, специалист в области античной археологии и античного искусства; член-корреспондент Петербургской академии наук (1914), профессор Ленинградского университета (с 1919); Один из основателей РАИМК—ГАИМК, ее действительный член (1918) и ученый секретарь (1921—1928); с 1924 в Эрмитаже хранитель древностей из Ольвии

Б.В. Фармаковский на раскопках в Ольвии: на фоне стены (слева) и за заполнением полевого дневника (справа).
Фото 1926 гг.

Обложка труда Б.В. Фармаковского «Раскопки Ольвии 1926 г.» (Одесса, Историко-археологический музей, 1929)

На конференции особым интересом пользовалась секция тюрко-татарской археологии. В.М. Зуммер вспоминал:

«Новостью явилось уже само выделение подобной секции (отдельные доклады на тюрко-татарские темы бывали и раньше). Более того: отпечатанная в Москве и разослана Организационным комитетом предварительная «Программа занятий» конференции знает только 3 секции (первобытной, ирано-эллинской и средневековой археологии), и «тюркская культура» находит себе место в ряду — готской, византийской, хазарской, славянской, культуры итальянских колоний — в секции средневековой. Выделению докладов о «тюркской культуре» в особую секцию способствовало как то, что памятники ее выходят из хронологических рамок средневековья, так и то, что конференция состоялась на крымско-татарской почве: как указали проф. И.Н. Бороздин и Ф.Н. Петров, в этом были — и реализация лозунга самоопределения народностей, и — в области научно-исследовательской — выполнения долга перед тюрко-татарами, так мало изученными до сих пор» [Зуммер 1926, с. 247].

Секция тюрко-татарской археологии на Конференции археологов СССР в Керчи, 1926.

Сидят, слева направо: 1) заведующий КрымОРХИСа А.И. Полканов; 2) представитель украинской Главнауки профессор А.С. Федоровский; 4) представитель КрымЦИКа Нагаев; 5) председатель секции профессор И.Н. Бороздин; 6) профессор А.С. Башкиров; 7) ученый секретарь секции О.-Н.А. Акчокраклы. Стоят, слева направо: 2) заведующий Феодосийским музеем Варсанов; 3) художник К.Ф. Богаевский; 4) профессор В.М. Зуммер; 5) Абдурахманов; 6) Якуб Кемал; 7) профессор Н.Л. Эрнст; 8) архитектор Б.Н. Засыпкин; 9) заведующий Бахчисарайским музеем У.А. Боданинский

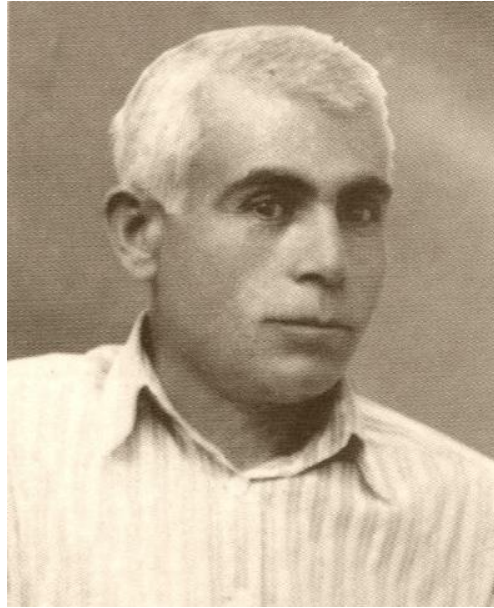
На секции прозвучали доклады А.А. Спицына «О кочевнических курганах Юга России», И.Н. Бороздина «Новейшие открытия в области татарской культуры в Крыму» [Бороздин 1926.6], Б.Н. Засыпкина «Состояние татарских памятников в Крыму на примере зданий в

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Бахчисарае, Евпатории, Судаке и Феодосии» [Засыпкин 1926]. Директор Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае У.А. Боданинский и его коллега О.-Н.А. Акчокраклы и композитор А. Рефатов познакомили участников конференции с результатом масштабной этнографической экспедиции, развернувшейся в разных районах Крымской АССР.

Борис Николаевич Засыпкин (1891—1955), архитектор, историк архитектуры, художник-реставратор, археолог-востоковед, занимался охраной памятников

Боданинский Уссейн Абдурефиевич (1877—1938), художник, искусствовед, этнограф, видный деятель музейного дела, охраны памятников Крыма Директор Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (с 1917), организатор ряда экспедиций по изучению истории и культуры крымских татар

Осман-Нури Асанович Акчокраклы (1878—1938), деятель крымскотатарского культурного возрождения, литератор, литературовед, журналист, историк, археолог, востоковед, лингвист-полиглот, этнограф, педагог. Преподавал турецкий язык и восточную каллиграфию, крымскотатарской фольклор и этнографию в Крымском университете (после 1925 Крымский педагогический институт), читал лекции в Киевском и Харьковском университетах

Асан Мамутович Рефатов (1903—1937), крымскотатарский композитор, музыкант, автор первой крымскотатарской оперы («Чора-Батыр», 1923); с 1930 в Азербайджанской консерватории (дирижер художественного театра, заведующий учебной частью, проректор). С 1933 музыкальный редактор тюркского сектора Азербайджанского комитета радиофикации и радиовещания при СНК АзССР

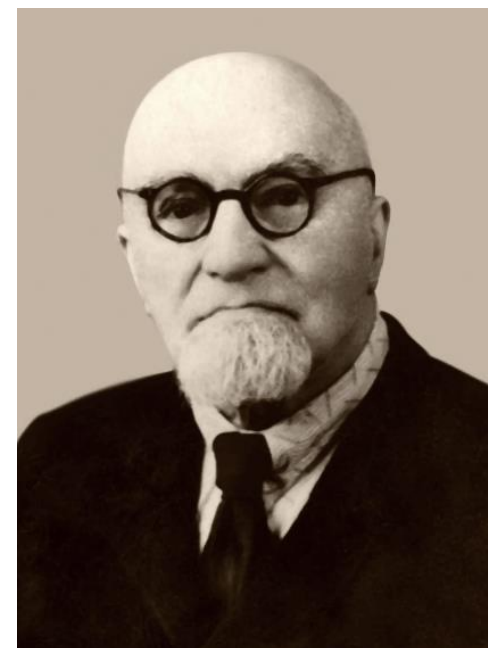
Директор Евпаторийского археолого-этнографического музея Полина Яковлевна Чепурина (1880–1947) выступила с «крайне интересным» докладом о мечети Джума-Джами в Евпатории и сохранившемся там Коране [Чепурина 1926.а]. На конференции вскрылся глубокий конфликт Евпаторийского музея с руководством КрымОХРИСа и в целом — с Крымнаркомпросом. В докладе, посвященном Корану, хранящемуся в фондах музея, П.Я. Чепурина рассказала о самоуправных действиях заместителя заведующего КрымОХРИСом Я.П. Бирзгала, который без специального разрешения увез это редкое издание в Симферополь. Кроме того, Я.П. Бирзгал постоянно поднимал вопрос о передаче Евпаторийским музеем принадлежащих ему картин в другие музеи (в частности, в Симферопольский художественный музей) [Чепурина 1926.б]. П.Я. Чепурина отказалась опустить эту часть своего доклада, несмотря на настойчивые требования присутствовавшего на секции председателя КрымОХРИС А.И. Полканова [Мусаева 20014, с. 147—148]. Коран после выступления был возвращен Я.П. Бирзгалом, но сразу же передан по его настоянию в Бахчисарайский музей. Крупный историк восточного искусства, археолог, исламовед Всеволод Михайлович Зуммер (1885—1970) в докладе попытался проследить общие проблемы в изучении искусства тюркских народов из различных союзных республик.

Ян Петрович Бирзгал (1898—1968), председатель ЧК в Уржуме и Вятке, с 1920 в Крыму, после демобилизации занимался живописью; Председатель Правления Союза советских художников Крыма; занимал должности заместителя заведующего КрымОХРИСом, директора Алушкинского дворца-музея, Симферопольской картинной галереи; заслуженный деятель искусств Крымской АССР. Фото 1919 г.

Александр Иванович Полканов (1884—1971), историк, археолог, этнограф, искусствовед, общественный деятель, организатор науки, музейного дела, охраны и изучения памятников истории и культуры Крыма; заведующий КрымОХРИС (1921—1926); уполномоченный Музейного отдела Главнауки РСФСР по Крыму (1922—1926); директор Центрального музея Тавриды (с 1923); заместитель директора Симферопольской картинной галереи (с 1939)

Всеволод Михайлович Зуммер (1885—1970), историк восточного искусства, исламовед, археолог; с 1920-х в Бакинском университете (с 1924 профессор), лектор Азербайджанской высшей художественной школы; с конца 1920-х директор Харьковского государственного художественно-исторического музея

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Доклад профессора Стокгольмского университета Т. Арне «О датировании позднего бронзового века в Китае», прочитанный им на русском языке, устанавливал связь металлической культуры Китая со скифской. Докладчик считал ее старше скифской и имеющий огромное значение для мировой истории. Из сообщений методического характера опять выделялся доклад В.А. Городцова «Типологические и сравнительные методы в археологии» и доклад Б.Ф. Адлера «О находке в Одинцове окаменелого мозга». Профессор Бруно Фридрихович Адлер (1874—1942) находился в это время в Крыму с целью проведения этнографических и археологических исследований в пещерах Чатыр-Дага от Государственного научно-исследовательского института по изучению и пропаганде научных основ диалектического материализма. Известный этнограф, создатель Этнографического музея Казанского университета, переехавший в начале 20-х годов XX в. в Москву, дал интервью местной газете [Беседа... 1926].

Слева — Туре Арне (Ture Johnsson Arne, 1879—1965), шведский археолог, сотрудник Исторического музея Швеции.

Справа — Бруно (Бруно-Вильгельм-Карл-Адольф) Фридрихович Адлер (1874—1942), археолог, этнограф, антрополог, географ, музеевед, педагог; один из организаторов Казанского Северно-Восточного археологического и этнографического института (1917), председатель Общества археологии, истории и этнографии (1918), директор Казанского городского музея (1919—1922). С конца 1920-х профессор 1 МГУ, Ярославского педагогического и Антропологического институтов; член Всероссийской Коллегии по делам музеев, охраны памятников искусства и старины Наркомпроса.

Участники конференции старались, чтобы их теоретические выкладки по окончании работы ученого собрания имели практическое применение. В этой связи практиковалось принятие резолюций как по секциям, так и по отдельным докладам. Так, по результатам доклада Б.Н. Засыпкина секция постановила обратиться в Главнауку РСФСР, КрымЦИК с ходатайством о принятии срочных мер по охране и проведению технических работ по приостановлению разрушения обозначенных в докладе памятников. В результате состоявшейся в конце работы конференции Пленум принял отдельную резолюцию «Об усилении средств на охрану и поддержание памятников Крыма», что включало и введение в штат КрымОХРИСа по госбюджету архитектора-археолога. Кроме того, предполагалось созвать специальное совещание при Главнауке РСФСР для выработки мер по охране и реставрации тюркских памятников на территории республики. Отдельная резолюция была принята и по докладу директора Государственного керченского археологического музея Ю.Ю. Марти. Отмечалась острая необходимость «усилить связь местных музеев с центральными научными учреждениями, увеличить финансирование на охрану памятников» и активнее «изучать производительные силы региона» [Резолюция... 1926].

В опубликованных отчетах отмечалось, что все прозвучавшие доклады были приняты с чрезвычайным интересом и выслушивались с большим вниманием. Зал пленарных заседаний не вмещал всех желающих, так как во время заседаний был открыт доступ для широкой публики.

Многие из докладчиков выстроили свою работу так, что успели озвучить привезенные сообщения в нескольких секциях. На конференции из местных деятелей активно заявил о себе Николай Львович Эрнст, который принял участие в работе сразу трех секций. На заседании «Доисторической секции» он выступил с сообщением «Раскопки Центрального музея Тавриды в области доистории 1921—26» [Эрнст 1926.в]. На «Средневековой секции» его выступление было обозначено как «Эски-Кермен и пещерные города Крыма» [Эрнст 1926.г]. Однако особенный резонанс вызвал его доклад о «железных дверях» Бахчисарайского ханского дворца [Эрнст 1926.а]. Подробную информацию об этом докладе и состоявшейся после него дискуссии опубликовал в отчете приехавший из Баку В.М. Зуммер:

«Обстоятельность и точность исследователя оказались награжденными редкой удачей в работе проф. Н.Л. Эрнста о Демир-капу, Железных дверях Бахчисарайского дворца (датированное 1503 г. сооружение Менгли-Герая-хана). Анализируя орнаментацию дверей, докладчик в пышности узора, ранне-ренессансной обработке элементов античности угадал руку первоклассного северно-итальянского, ломбардо-венцианского мастера. Почти полное совпадение узорного убранства Железных дверей — и портала боковой двери западного фасада Архангельского собора в Москве (1505—1509), — позволяли и в Железных воротах предполагать работу строителя Архангельского собора, фрязина Алевиза. И вот, изучая дипломатическую переписку Москвы с Крымским ханством, докладчик устанавливает, что московское посольство Дмитрия Ларева (Ралева), на обратном пути из Северной Италии вместе с подряженными там мастерами в Москву, было задержано в Крыму ханом (1503—1504). Когда, наконец, хан отпускает посольство в Москву, он одному «мастеру стенному и палатному Алевизу Фрязину» дает особо-рекомендательную грамоту, из которой явствует, что его умение Менгли-Герая испытал на деле. Установление мастера Железных дверей в Алевизе, чья дальнейшая деятельность в Москве оставила по себе такой яркий след («Алевизов карниз»), помимо значения для истории искусства в Крыму, приводит к выяснению одного вопроса и для истории русского искусства. Алевиз, строитель Архангельского собора и ряда церквей, назван был «Новым» не потому, что так его звали в Италии (Alvise Novi, по догадке Иг. Грабаря), но потому, что когда прибыл в Москву через Бахчисарай, там уже работал одноименный ему архитектор Алевиз, приехавший от града Медиолана в 1494 г. и строивший Ивану III каменный дворец в Кремле; этих двух Алевизов до сих пор считали за одно лицо. Переустроенные после 1505 г. порталы Благовещенского собора, по близости их декораций к Железным дверям и Архангельскому собору, докладчик считает возможным приписать также «новому» Алевизу.

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Данный докладчиком стилистический анализ Железных дверей дополнили — У. Боданинский указанием на участие местных мастеров, вкомпоновавших в обрамление дверей четкие узоры арабской надписи, а проф. П.И. Голландский — соображением, что соседство богатой восточной орнаментации повлияло на усиленное развитие акротеров и боковых венчаний, в итальянском искусстве трактуемых много деликатнее.

Нарядные Железные двери Бахчисарайского дворца — никуда и ниоткуда не ведут, кажутся погружившимися в землю, — у заднего их фронта пол на аршин выше, тогда как находящийся там в фонтанном дворике, Золотой фонтан Каплан-Герая (1733) находится на уровне пола. С новым, отстроенным после пожара 1736 г., Бахчисарайским дворцом двери связаны чисто внешне: они принадлежат либо старому Бахчисарайскому дворцу, либо перенесены в Бахчисарай из другого места. И этот вопрос, — где именно поместить первоначальный дворец Менгли-Герая, для которого были исполнены Железные двери, вызвал особенно оживленные прения. Докладчик высказался за Ашлама-сарай, дворец в Кыркоре — у подножия Чуфут-кале, в Салачике. Как указал Якуб Кемаль, там, около Зынджирлы-медрессы, пробные раскопки обнаружили фундаменты, возможно, дворца. У. Боданинский призывал не торопиться утверждать, что двери происходят из Ашлама-сарая; кроме Ашлары были и другие сараи (проф. А.И. Маркевич назвал Улаклы), но ни об одном из них мы не знаем, имели ли они монументальный характер, или были временными дворцами, охотничьими замками. Термин «Кырк-ер, хан Кырк-ерский» У. Боданинский склонен сблизить с Кырк-Азизлер, указывая место дворца среди мощных кладок поселения, сейчас называемого Эски-Юртом.

Секция высказала пожелания о доследовании Железных дверей на месте (раскопки древнего пола, расчистка позднейшей окраски масляной краской, осмотр швов) и опубликовании исследования проф. Н.Л. Эрнста, в полном объеме и с иллюстрациями, на русском и татарском языках» [Зуммер 1926].

В перерывах между работой секций именитые гости — столичные корифеи — выступали с лекциями перед рабочими Керчи. А.С. Башкиров прочел научно-популярный экскурс «Прошлое Крыма», И.Н. Бороздин — доклад «Что дает изучение вещественных памятников обществоведению», К.Э. Гриневиц — «Смена культур в Крыму в свете археологии» [Археологическая конференция 1926.а], В.А. Городцов выступил с лекцией «О киммерийской культуре», О.-Н.А. Акчокраклы совместно с У.А. Боданинским ездили с передвижной выставкой-выступлением «О культурном наследии Золотой Орды и Крымского ханства на примере крымскотатарского языка» [Археологическая конференция 1926.б].

Были организованы и ответные концерты от коллективов, в которых читали лекции участники конференции. Так, участников собрания приветствовали деятели крымскотатарской культуры, что было анонсировано как «приветствие татарского населения» [Археологическая конференция 1926.г].

7 и 8 сентября для делегатов конференции были проведены экскурсии в Мелек-Чесменский курган, 11 сентября — на Тамань для ознакомления с ходом местных раскопок [Археологическая конференция 1926.а]. 10 и 11 сентября был организован осмотр катакомб на Митридате, где в этой связи специально были раскопаны пять новых катакомб и оставшиеся в Керчи ученые могли принять участие в этих работах.

Археологические объекты Керчь. **Верхний ряд**, слева направо: Мелек-Чесменский курган; Царский курган — общий вид и дромоны склепа, фото начала XX в. **Нижний ряд**: слева — Золотой курган, фото 1920-х гг.; в центре — Раскопки на Митридате, фото начала XX в.; справа — городище Пантикапей, второе кресло Митридата, общий вид, фото 1920-х гг.

Ход конференции, секционные заседания ежедневно освещались в главном рупоре местного горкома партии и ЦИК — газете «Красная Керчь». Редколлегия также помещала небольшие экскурсии по истории Керченского музея древностей. Так, 4 сентября был напечатан очерк истории региона с указанием, что в Керчи собирается первый с досоветских времен Археологический съезд [Археологическая конференция 1926.б]. В номере от 11 сентября были опубликованы девять сохранившихся изображений директоров музея [Археоло-

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

гическая конференция 1926.В]. 13 сентября, сообщая о докладах В.А. Городцова, Э.И. Мезера, Ф.Н. Петрова, А.И. Полканова, газета сделала заключение: «Мы приблизили науку к труду» [Археологическая конференция 1926.г]. Эти материалы в сокращенной редакции перепечатывал «Красный Крым» [Керченская археологическая... 1926]. На страницах «Красной Керчи» в дни конференции выступили ведущие советские археологи — участники съезда. Ленинградский ученый Виктор Францевич Гайдукевич (1904—1966) отметил положительные изменения, произошедшие в Керченском музее древностей за годы советской власти, в частности передачу музею роскошного особняка семейства Месаксуди.

Общий вид Государственного керченского археологического музея с 1922 г. (особняк П. Месаксуди по ул. Свердлова, 16). Фото 1920-х гг.).

Рис. 1. Общий вид нового Музея (с 1922 г.)

Вместе с тем, В.Ф. Гайдукевич обозначил задачу подготовки новых высококвалифицированных кадров музейных работников для провинциальных учреждений [Гайдукевич 1926]. С содержательным очерком по истории Керченского полуострова на страницах газеты выступил классический филолог, член-корреспондент АН СССР по отделению исторических наук Николай Иванович Новосадский (1859—1941) [Новосадский 1926.в]. Не обошлось на страницах газеты и без патетики со стороны новой генерации краеведов. Так ленинградский исследователь Эвальд Иванович Мезер (1894—1943) призывал к современным подходам в краеведении с точки зрения практической значимости этих исследований для экономики [Речь тов. Э.И. Мезера 1926]. Две статьи, подписанные псевдонимом «П.», скорее всего, принадлежат Александру Ивановичу Полканову. В одной, напечатанной в «Красном Крыму», представлена общая информация о научном собрании, изложены основные вопросы, предлагаемые к обсуждению, обозначены секции [П. 1926.а]. Вторая статья, размещенная в «Красной Керчи», содержит описание специальной выставки, открытой в старом здании музея на горе Митридат, где демонстрировали раскопанные за последние годы археологические артефакты [П. 1926.б].

Эвальд Иванович Мезер (1894—1943), историк-краевед, педагог

Виктор Францевич Гайдукевич (1904—1966), археолог, специалист в области античной археологии, профессор Ленинградского университета. В 1926 г. студентом проходил практику в Херсонесе под руководством К.Э. Гриневича. Научный сотрудник I разряда и хранитель в Керченском историко-археологическом музее (1928—1930); с 1932 в ГАИМК – ИИМК АН СССР

Студенты-практиканты Ленинградского Университета с проф. К.Э. Гриневичем на раскопках Херсонеса Таврического. Фото 1925. Снято у основания башни Зенона в периболе

Итоги конференции подвел состоявшийся 16 сентября Пленум, где было заявлено о необходимости скорейшей разработки единого производственного плана крымских археологических исследований. По-прежнему актуальным признавалось составление археологической карты Крыма. В резолюциях секций предлагалось активизировать дальнейшие исследования крупнейших крымских археологических комплексов в Эски-Юрте, Старом Крыму, продолжить работы археологической экспедиции КрымЦИКа совместно с Всесоюзной

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

научной ассоциацией востоковедения и Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае под руководством О.-Н.А. Акчокраклы и У.А. Боданинского. Доклад А. Рефатова побудил к принятию решения о необходимости активизации популяризации крымскотатарской народной музыки и созданию в Крыму в этой связи этнографического оркестра из старинных музыкальных инструментов [Археологическая конференция: что решил Пленум 1926]. Была подчеркнута важность изучения вымирающего быта национальных меньшинств. Высказывались пожелания о необходимости публикации материалов экспедиции на крымскотатарском языке. Признавалось необходимым увеличить финансирование на охрану таких «первоклассных памятников», как пещерные города. Обращено внимание властей на необходимость четкого различения зоны охраны отдельных объектов культурного наследия и обращено внимание на необходимость выработки мер по борьбе с кладоискательством.

Керченская конференция наметила срок созыва первого официального съезда археологов СССР в 1928 г. Местом съезда была определена Москва. Отдельным пунктом своих постановлений конференция внесла пожелания об открытии филиального отделения Государственной академии истории материальной культуры в Керчи. Кроме этого рекомендовалось создать в Керчи отдельный краеведческий музей и исследовательский институт. По настоянию тюрко-татарской секции было принято решение о обязательном созыве накануне археологического съезда в Москве предварительной конференции в 1927 г. по изучению материальной культуры тюрко-татарских народов в Бахчисарае. Конференция постановила обратиться в Наркомпрос РСФСР с просьбой расширить преподавание археологии в вузах. Ученые «признали желательным» восстановление деятельности существовавших в досоветское время археологических институтов в Ленинграде и Москве. В резолюциях предлагалось активно разъяснять широким массам трудящихся значения охраны археологических памятников. Высказывались пожелания о применении кинематографа и фонографа при этнографических экспедициях [Гелах 1926.6].

Участники конференции были уверены, что вслед за изданием крайне лаконичных тезисов-докладов свет увидят и полнотекстовые труды конференции. Однако они так и не были изданы. Причиной тому стали интриги, развернувшиеся, как это часто бывает, в среде крупных ученых за «пальму первенства» — признания и лидерства в крымоведении. Межличностные коммуникации на конференции осложнились в связи с позицией академика М.Я. Марра и руководителя Главнауки Ф.Н. Петрова. Интересное объяснение тех событий мы обнаружили в дневниках председателя конференции В.А. Городцова:

«5 сентября, на утреннем организационном заседании конференции моя кандидатура в председатели конференции была единогласно подтверждена и, кроме того, меня избрали и утвердили председателем секции первобытной археологии, хотя я и очень сильно отказывался от последнего назначения, так как знал, что это будет для меня тяжело и излишне. Не знаю, наверно, но мне кажется, что в это время я достиг апогея своей популярности и научно-административной значимости. На вечернем заседании, когда собственно открывалась деятельность конференции, мне была устроена бурная овация. К сожалению, как и обычно бывает в жизни, возвеличение личности тот час же вызывает ревность и зависть, влекущие противодействия и разного рода интриги. И тут против меня начали действовать некоторые ленинградцы, во главе которых стал известный интриган академик Марр. По-видимому, обиженный тем, что не он бы избран председателем конференции.

Его интригам способствовала и создававшаяся квартирная обстановка. Я с сыном прибыл в Керчь одним из первых и остановился в бедной гостинице, или (даже лучше) на постоялом дворе, заняв маленькую комнату. Узнавши об этом, меня очень просили занять хорошую комнату при музее, помещавшемся в лучшем доме города, принадлежавшем миллионеру Мысаксуди [так в тексте — А.Н.], но из скромности отказался. При музее получили помещение начальник Главнауки Наркомпроса Ф.Н. Петров, Н.Я. Марр и несколько других, главным образом ленинградских, крупных деятелей. Сходясь постоянно за чаем и обедом, образовали, так сказать, штат Петрова, через которого проводились разные идеи, шедшие иногда в разрез с проводимыми мною; я же, живя изолированно, не имел возможности быть в курсе образовавшегося нового идейного течения. Воспользовавшись всем этим, Марр и повёл против меня интриги, то дискредитируя меня как научного работника, то указывая на расхождения с директивами начальника Главнауки, считавшего себя главным административным лицом на конференции.

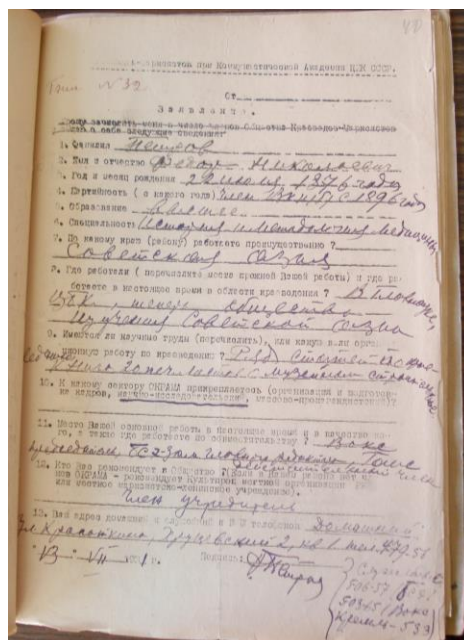
Отношения мои с Петровым, являвшимся по службе в Наркомпросе моим непосредственным начальником, заметно становились натянутыми. Так, во время одного моего доклада Петрову в его кабинете (tete a tete), последний сказал: «Имейте в виду, что конференция происходит под моим личным наблюдением, и что я уполномочен закрыть ее в любой момент». Я понял, что это предупреждение относится ко мне, но не знал, чем вызывалось оно. Работа шла самая энергичная. Народу собралось очень много, а слушателей научных докладов собралось так много, что иногда залы, особенно пленарных заседаний не могли их вмещать. Петров по характеру не злой, а скорее добродушный человек, и без стороннего влияния он никогда не стал бы глядеть на дело иначе, как вполне благосклонно. Вихрь работы скоро заставил меня забыть неприятность. Однако накануне закрытия конференции Петров нанес мне более сильную неприятность, и я на пленарном заседании заявил, что прошу сложить с меня звание председателя. Огромное большинство членов конференции просило меня довести конференцию до конца и заставили Петрова извиниться передо мной, что он и сделал. Однако по прибытию в Москву я счел необходимым подать в отставку в Главнауку, которая и была принята Петровым, как начальником Главнауки, так что последствия вышли для меня не очень легкими. Марр, как передавали мне приятели, ликовал, а ленинградцы, узнавши о моем уходе из Главнауки, даже рукоплескали. Как бы то ни было, конференцию я провел до конца и при закрытии, объявленном Петровым, мне вторично устроили бурную овацию.

По окончании работ конференции были выполнены экскурсии в Тамань и окрестности г. Керчи. Всюду ко мне относились с большим вниманием. Наоборот, к Петрову и его штабу из ленинградцев установилось холодное отношение. Кто-то нарисовал против Петрова едкую карикатуру, которая ходила по рукам. Я советовал уничтожить ее, чтобы она не попала в руки Петрова, но с нею носились, шутили и, наконец, вручили самому Петрову. Петров оказался настолько умным, что ловко скрыл свою обиду, но отомстил конференции тем, что не дал ни одной копейки на издание ее трудов. Так опасно шутить с властью имущими» [Городцов 2015, кн. 1, с. 223–224].

За время своего пребывания в Керчи начальник Главнауки Федор Николаевич Петров так же, как и иные видные участники научного собрания, неоднократно публиковался в местной прессе. 8 сентября в газете была помещена «Беседа с начальником Главнауки Ф.Н. Петровым», где он остановился на значении Керченского музея для развития памятниковедческой науки в СССР, роли археологических исследований в регионе для изучения национальной культуры [Археологическая конференция: беседа с начальником... 1926].

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Газета также опубликовала речи Ф.Н. Петрова на открытии [*Речь н[ачальни]ка Главнауки т. Петрова 1926*] и закрытии конференции [*Речь начальника Главнауки тов. Петрова 1926*]. Обтекаемые словесные обороты старого большевика, далекого от практической научной деятельности, немногим отличались от шаблонных выступлений представителей местного партийного актива.

Слева — Федор Николаевич Петров (1876—1973), советский государственный, партийный и научный деятель; начальник Главнауки (1923—1927), председатель Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). (1929—1933); заместитель главного редактора (1927—1939) и директор (1939—1949) издательства «Большая советская энциклопедия». Фото начала 1930-х гг.

Справа — анкета Ф.Н. Петрова [АРАН, ф. 367, оп. 1, д. 4, л. 40].

Конференция способствовала установлению многочисленных научных контактов между столичными и местными учеными. Археологи активно общались с московским профессором Алексеем Александровичем Захаровым (1884—1937). Авторитетный археолог, историк Древнего мира, специалист по древним культурам эпохи бронзы и раннего железного века он после 1917 года — приват-доцент по кафедре всеобщей истории историко-филологического факультета — факультета общественных наук, затем профессор этнологического факультета Первого МГУ, сотрудник (действительный член) Института археологии и искусствознания Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. С 1914 по 1929 гг. А.А. Захаров работал также хранителем Отделения раннеисторической археологии Государственного исторического музея. С начала 30-х — библиотекарь Музея антропологии МГУ.

Съезд дал возможность многим музейным работникам познакомиться с Николаем Дмитриевичем Протасовым (1886—1940) — известным археологом, историком искусства, историком науки, кримведом. В 1919—1922 гг. он — заведующий Отделом древностей Румянцевского музея в Москве. Одновременно (1918—1924) — член Реставрационного совета Всесоюзной коллегии по делам музеев. С 1923 г. — действительный член и научный сотрудник Института археологии и искусствознания Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, доцент I МГУ, научный сотрудник и ученый секретарь (1930) Московской секции Государственной академии истории материальной культуры. В 1922—1930-х гг. Н.Д. Протасов являлся заведующим Византийским отделом, а в 1926—1930-м — также и ученый секретарь Государственного исторического музея. Одновременно (с 1923 г.) он заведовал Отделом редкой книги и графики Государственной публичной библиотеки имени В.И. Ленина.

Археологическая конференция в Керчи оставила яркие впечатления у всех участников, многие из которых выразились в письмах коллегам и в публикациях в профессиональных журналах. Сергей Федорович Платонов отчет о пребывании в Керчи поместил на страницах журнала «Научный работник». Приведем его полностью.

«Конференция археологов СССР в Керчи 5—10 сентября 1926 года имела большое значение в жизни наших работников в области археологических знаний. Утраченный со времени великой войны обычай археологических съездов возродился с этой конференцией и обновил возможность научного общения археологов. В свое время археологические съезды сыграли важную роль в развитии науки о древностях русского центра и севера, Черноморья и Кавказа. Они объединяли и направляли археологические разведки, раскопки и исследования; обсуждали теоретические и методические вопросы в области истории материальной культуры; ставили практические задачи и давали указания в деле собирания сведений о памятниках старины и методах ученой оценки находимых древностей. Керченская конференция усвоила в себе те же задачи в применении главным образом к прошлому Крыма и Черноморья и естественно получила то же объединяющее и направляющее значение для участников ее работы и вообще для всех, интересующихся историческими судьбами северных побережий Черного моря. Кроме того, эта конференция скрепила научные связи между деятелями местными, с одной стороны, и учеными Москвы и Ленинграда, с другой, и открыла возможность их дальнейшей совместной работы в сфере изучения местных древностей.

Время созыва конференции было приурочено к столетней годовщине археологических изысканий в Крыму и к вековому юбилею Керченского музея. Почин в деле принадлежал местным, крымским, археологам; их мысль о созыве конференции была сочувственно встречена крымскими общественными и партийными организациями, а также и Главнаукой в Москве, к которой затем перешло руководство в подготовительных работах по конференции. Делу было обеспечено сочувствие и других ученых учреждений СССР — Академии наук и Академии истории материальной культуры в Ленинграде, Научной ассоциации востоковедения, Научно-исследовательского института археологии и искусства, Тимирязевского научно-исследовательского института в Москве и многих местных учреждений и научных обществ. Всего в конференции участвовало 135 представителей научных организаций — число, немногим уступающее числу членов областных археологических съездов старого времени (160 членов во Владимире в 1906 г., около 100 — в Ярославле в 1901 г.). Организационный комитет конференции в Москве имел существенную помощь от крымских организаций и деятелей, очень хорошо поставивших распорядительную часть конференции, ее администрацию и хозяйство.

Далее, 5 сентября перед открытием конференции состоялось деловое заседание организационного комитета, в коем был определен состав президиума конференции и утвержден распорядок ее работы. Председателем пленарной конференции был избран проф. В.А. Городцов (Москва), его заместителем — проф. А.И. Маркевич (Симферополь), секретарем — проф. К.Э. Гриневич (Ленинград). В президиум вошли представители государственных и областных учреждений из Москвы и крымских центров и

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

между прочим академии В.П. Бузескул, Н.Я. Марр и С.Ф. Платонов. Конференция, сверх пленарных заседаний имела заседания по секциям: "первобытной археологии", "ирано-эллинской археологии", "средневековой археологии" и "тюрко-татарской археологии". Вечером 5 сентября состоялось торжественное открытие конференции в объединенном заседании членов конференции с представителями Крымреспублики и местных общественных и партийных организаций. Открыл заседание приветственным словом начальник Главнауки Ф.Н. Петров; затем следовали приветствия от учреждений и был заслушан доклад директора Керченского музея Ю.Ю. Марти "Сто лет работы Керченского музея".

С утра 6 сентября начались занятия конференции. Пленарных заседаний конференции было четыре; в них были заслушаны доклады академиков В.П. Бузескула и Н.Я. Марра, проф. А.И. Маркевича, проф. А.А. Спицына, проф. Т.И. Арне (из Стокгольма), проф. В.А. Городцова и проф. К.Э. Гриневича, а также были приняты резолюции как по поводу читанных докладов, так и по вопросам, связанным с дальнейшим развитием археологических изысканий в СССР и с восстановлением периодических археологических съездов. Секция первобытной археологии имела всего четыре заседаний с 16 докладами; секция ирано-эллинской археологии — пять заседаний с 19 докладами; секция средневековой археологии — пять заседаний с 15 докладами и секция тюрко-татарской археологии — четыре заседания с 11 докладами. В заключительном заседании конференции 10 сентября были заслушаны резолюции секций по специальным вопросам, в них обсужденным; а затем приняты резолюции касательно охраны археологических памятников Крыма, издания трудов Керченской археологической конференции, большей увязки краеведческой работы с работой специалистов археологов на местах, большего методического уточнения археологических работ в целях превращения археологии в точную науку и т.п. Конференция выразили затем свою благодарность всем учреждениям задействованным в ее работах, и постановила ходатайствовать о созыве I Всесоюзного археологического съезда в Москве осенью 1928 года и для сего просить теперь же образовать организационный комитет съезда в Москве, а на местах предварительные комитеты, от которых имеют войти два представителя в организационный комитет Московский.

Нельзя не отметить общего бодрого настроения конференции. Живой интерес к темам докладов, к местным памятникам древности, к своеобразным, красивым окрестностям города захватил приезжих и сообщал их собраниям большое оживление. Местное население усердно посещало заседания, выставки, устроенные при конференции, и археологический музей. Можно сказать, что вся Керчь в дни конференции жила ею, и таким образом, специальный съезд ученых обратился в крупное общественное явление» [Платонов 1926].

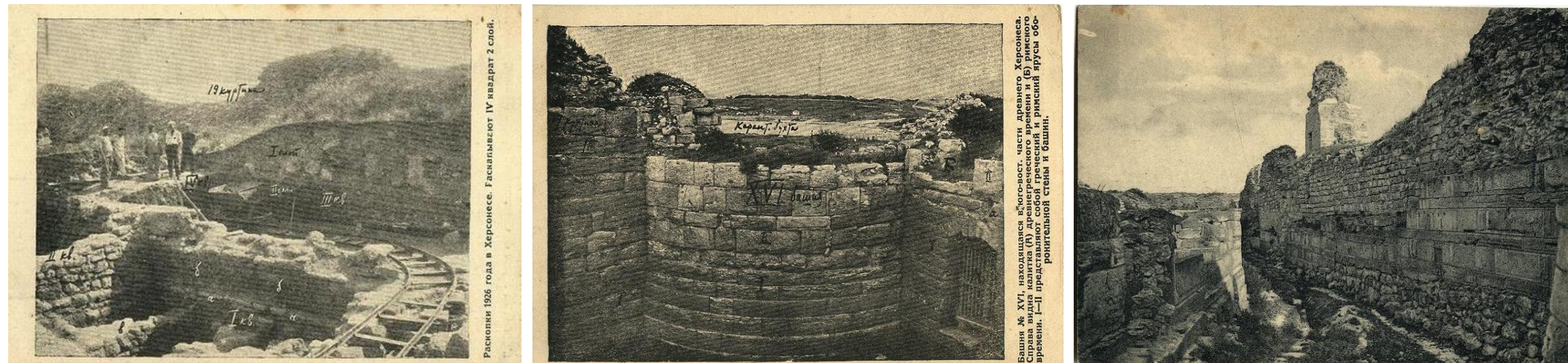
Профессор Крымского педагогического института имени М.В. Фрунзе, ориенталист Виктор Иосифович Филоненко в письме от 27 сентября 1926 г. делился впечатлениями о конференции в письме к своему другу академику И.Ю. Крачковскому:

«Я был на Керченской конференции. Не знаю, как проходили раньше археологические съезды, но Керченская конференция носила какой-то карьерный характер. Для того чтобы угодить кому-то, подчас искажалась сама истина. Особенно профессор Бороздин в этом отношении оказался виртуозом.

Несколько разочаровал меня и Н.Я. Марр. Как-то странно было слушать из его уст об "империализме в наших научных учреждениях" и том, что "всех старых ученых нужно разогнать" и, чем скорее, тем лучше, и, наконец, шедевр всего — это тост на банкете "За здоровье первого турколога В.В. Бартольда и Коммунистическую партию"!

Главный доклад Николая Яковлевича был это "Скифский язык". Слушать и понимать Николая Яковлевича без привычки очень трудно. На своем "яфетическом коне" он, как вихрь, носится с Востока на Запад, с Запада на Восток, разбрасывая вокруг себя "третий элемент", "материальную культуру", "проблемы". Все как-то сторонятся, жмутся, боясь быть раздавленными. А, в общем, все выступления Николая Яковлевича всегда сопровождалось шумным успехом. Как новость, среди других секций, была и секция турецко-татарской археологии. Бороздин, Башкиров, Боданинский — возглавили ее. Очень интересны и содержательны были доклады Спицына, Городцова и Фармаковского» [СПФРАН ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 177—178].

Соответственно отчет об участии в форуме опубликовал Илья Николаевич Бороздин — на страницах научного рупора Всесоюзной научной ассоциации востоковедения, по заданию которой он находился в Керчи. Ученый отметил, что летом 1926 г. исследовал памятники Херсонеса и Пантикапея. Его приятно поразили представительный состав участников конференции. Особое внимание он уделил обзору докладов секции тюрко-татарской культуры [Бороздин 1926.а].

Раскопки 1926 г. в Херсонесе.

Почтовые карточки издания Херсонесского музея. 1926—1927

Преподаватель Ленинградского государственного университета и научный сотрудник Музея антропологии и этнографии Тарасий Федорович Гелах (1890—?) опубликовал обзор основных докладов и резолюций конференции сразу в двух изданиях [Гелах 1926.а, б].

В русле «правильных» новых методологических подходов в археологических исследованиях выступил и Константин Эдуардович Гри-

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

невич, посвятивший конференции отдельное издание [Гриневич 1926.в]. В журнале Российского общества по изучению Крыма «Крым» он поместил информацию о конференции [Гриневич 1927]. Аналогично оценил значение конференции и руководитель КрымОХРИСа Александр Иванович Полканов, который разместил свои «впечатления» на страницах «Красного Крыма» по окончании работы форума. Организатор памятникоохранительной работы в Крыму заметил, что научное собрание производило впечатление «большого праздника». Автор особо отметил, что специально к этому событию были открыты «пять наиболее интересных катакомб» для посещения делегатов и горожан. Преобразился и благоустроился к этому событию и город [Полканов 1926].

Представитель Кубанского педагогического института в Краснодаре Николай Алексеевич Захаров (1883—1938) поместил отчет о мероприятии в «Трудах Северо-Кавказкой научной ассоциации» [Захаров 1926.а]. Роль конференции для дальнейшего изучения боспорских древностей на Керченском полуострове и Тамани Н.А. Захаров подчеркнул в отдельной работе [Захаров 1926.б].

Краткое информационное сообщение о проведенном форуме поместил в «Красной панораме» Ю.Ю. Марти [Марти 1926.а]. Обзор докладов об изучении археологических памятников сделал археолог, историк культуры и искусства Причерноморья Леонид Антонович Мацулевич (1886—1959), сотрудничавший в Русском музее и одновременно в Государственной академии истории материальной культуры [Мацулевич 1926].

Официальный «Отчет о командировке в Керчь на археологическую конференцию в сентябре 1926 г.» поместил В.П. Бузескул. Он не остался до конца работы форума. В связи с необходимостью быть в Ленинграде 15 сентября, академик 8-го выехал из Керчи. Ученый вспоминал:

«7 сентября я посвятил осмотру Керченского музея и древностей. Музей имеет прекрасное помещение, содержится в большом порядке; предметы размещены в хронологической системе, начиная с архаической эпохи и кончая новым временем. Наиболее замечательные вещи, находятся, конечно, не в нем, а в Эрмитаже. Из курганов мною осмотрен Мелек-Чесменский, на окраине города, и Царский, в нескольких верстах от Керчи, пустой (он ограблен был еще в старину), но своим сооружением производящий и теперь сильное впечатление. Напрасно только в него снесли древности из окрестностей, к нему не относящиеся. Из склепов я осмотрел склеп Деметры, единственный, который открыт [Бузескул 1926, с. 1837—1838].

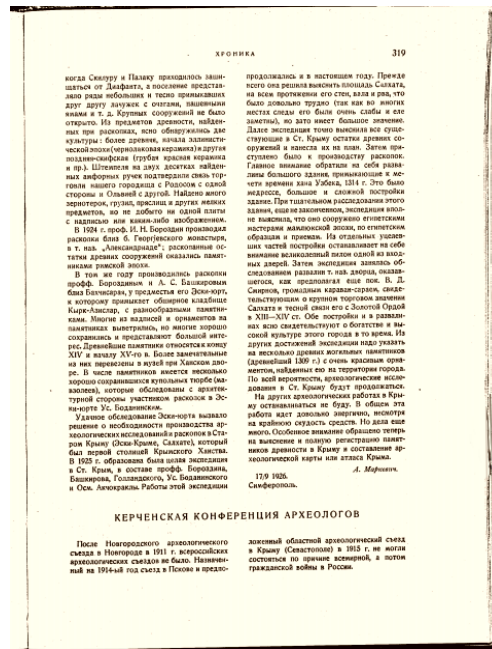
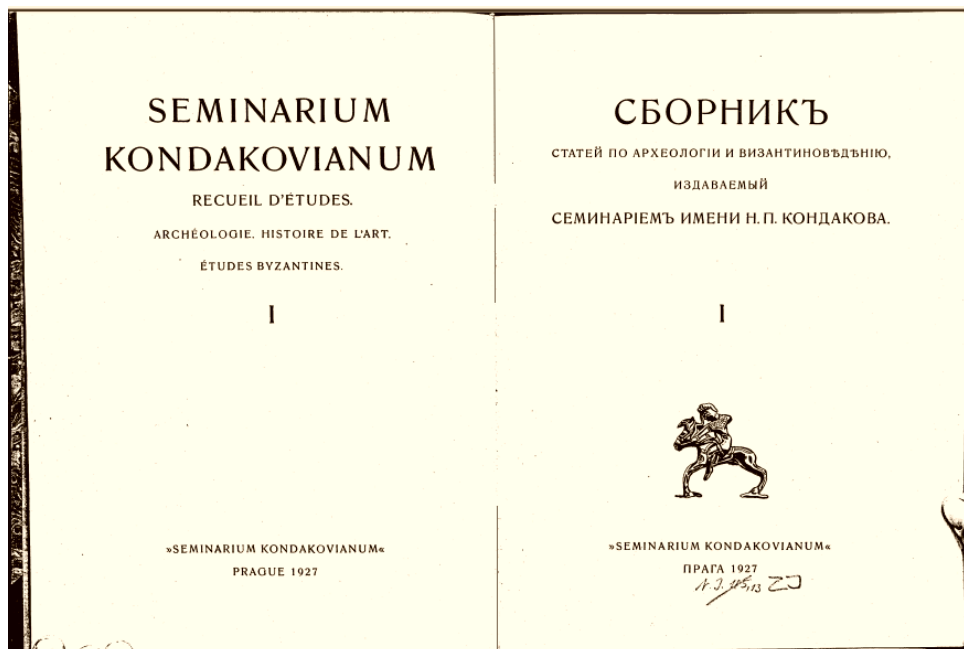
Впечатлениями о Керченской конференции В.П. Бузескул 12 октября 1926 г. поделился в письме к профессору Софийского университета Гаврилу Илиеву Кацарову:

«Июль я провел на Кавказе, в Ессентуках, где лечился; в начале сентября пришлось ехать по поручению Всесоюзной Академии наук в Керчь, древний Пантикапей, на археологическую конференцию и делать там доклад на тему об изучении древностей северного побережья Черного моря и о значении этих древностей с точки зрения истории (греческой и мировой), а оттуда, т.е. из Керчи, отправился я в Петроград, что бы принять участие в заседаниях Академии наук и поработать в тамошних библиотеках, и только вчера возвратился в Харьков, где застал ваше любезное письмецо» [Письма... 2005, с. 216].

Гаврил Илиев Кацаров (1874—1958), болгарский историк, филолог-классик и археолог; ректор Софийского университета, директор Национального археологического музея и Болгарского археологического института.

Лидер крымских краеведов Арсений Иванович Маркевич разместил информацию о конференции в издаваемом в Праге ежегоднике русских историков-эмигрантов, где коротко охарактеризовал наиболее значимые доклады [Маркевич 1927].

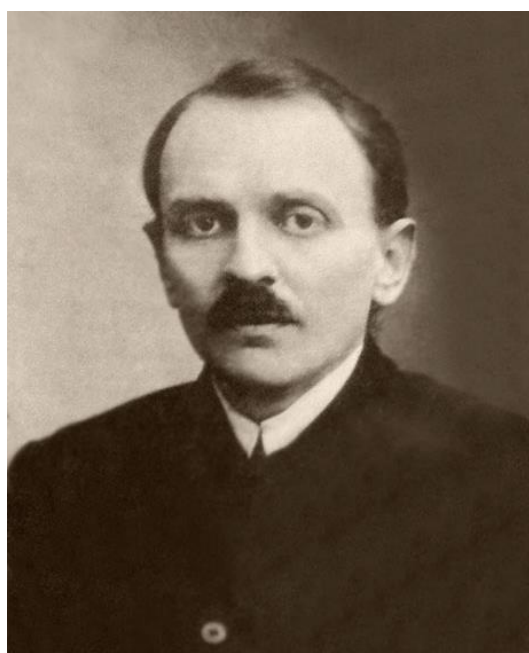

Слева — фронтиспис и титульный лист первого тома ежегодника *Seminarium Kondakovianum* (Прага, 1927).

Справа — первая страница обзора А.И. Маркевича «Керченская археологическая конференция».

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

Интересны неизвестные научной общественности отчеты о пребывании на конференции в Керчи одесского историка, археолога Сергея Степановича Дложевского (1889—1930), составленные для Всеукраинской академии наук [ИРНБУВ ф. 10, оп. 1, д. 28221, л. 1]. Сотрудник Византийской комиссии АН СССР С.С. Дложевский являлся по основному месту работы директором Одесского историко-археологического музея (1921—1930). Он также выполнял обязанности уполномоченного Укрнауки по делам охраны Ольвии и был начальником Ольвийской экспедиции. Особый интерес ученого к Крыму объяснялся тем, что он в 1918 г. был одним из организаторов Таврического университета, где сотрудничал в 1918—1920 гг. В отчете четко прослеживается, что участники научного собрания видели в нем продолжение досоветской практики созыва археологических съездов. Историк отметил, что «потребность была после 15-летнего перерыва особенно большой. Но к организации этой конференции не были привлечены все республики (например, Украина, Белоруссия) и поэтому конференция признана российской. Организована была эта конференция преимущественно учеными Москвы и Крыма. Среди 135 делегатов — 10 с Украины» [ИРНБУВ ф. 10, оп. 1, д. 22837, л. 1]. Ученым отмечена хорошая организация мероприятия и интересные экскурсии.

Сергей Степанович Дложевский (1889—1930), историк; профессор Одесского института народного образования (ОИНО), инициатор создания, профессор и проректор Одесского археологического института (1921); директор Одесского государственного историко-археологического музея, председатель Комиссии краеведения (с 1926); сотрудник Византийской комиссии АН СССР.

В этой связи информативен и неизвестный отчет об участии в конференции Алексея Петровича Новицкого (1862—1934), возглавлявшего в 1924—1933 гг. Всеукраинский археологический комитет, а также Софийскую комиссию Всеукраинской академии наук (1923—1933). Отметив высокий уровень и разнообразие прочитанных докладов, А.П. Новицкий заметил «хорошее отношение к Украине». Вместе с тем отмечалось, что «конференция носит местный характер» — всероссийский, а не всесоюзный. А.П. Новицкий предложил в отчете организовать аналогичную всеукраинскую конференцию. Отчет сообщает интересную деталь — украинская делегация воздержалась от всех голосований по резолюциям на Керченской конференции [ИРНБУВ ф. 278, оп. 1, д. 81, л. 16—23]. Отчет для Всеукраинского археологического комитета об участии в конференции, составленный А.П. Новицким и А.З. Носовым содержит ряд интересных фото с заседаний и экскурсий [Научный архив Института археологии НАН Украины, ф. Всеукраинский археологический комитет, оп. 1, д. 99, л. 14—36].

Общая информация о научном форуме была размещена и на страницах главного рупора крымского Наркомпроса — журнале «Пути коммунистического просвещения» [О конференции... 1926].

Весь груз непосредственной подготовки к форуму лег на директора Керченского музея Юлия Юльевича Марти и его сотрудников. Как отмечал научный сотрудник Феодосийского музея Петр Никифорович Заболоцкий, керченские коллеги «сумели сделать невозможное для организации быта», продуктивной работы, культурно-экскурсионной программы для большой массы ученых со всей страны [Заболоцкий 1926].

Безусловно, крупнейший в то время в СССР съезд историков попал в анналы всех итоговых отчетов к 10-летию установления советской власти и последующих крупных юбилейных дат. Отмечалось значение собрания для становления новой науки, прежде всего, археологии [Жуков 1928]. Говорили о конференции и в дальнейшем, в частности к 30-летию юбилею Октябрьской революции [Илларионов 1947, с. 180—181]. Не обошли ее внимание и в иных обобщающих трудах по истории советской археологии [Пряхин 1986, с. 103—104].

Подытоживая события Керченской конференции в письме к академику И.Ю. Крачковскому, который не смог присутствовать, А.И. Маркевич отмечал:

«О Керченской конференции вы уже знаете много от Сергея Федоровича [Платонова — А.Н.] и Николая Яковлевича [Марра — А.Н.]. По моему мнению, она вышла удачной, хотя чувствовалось отсутствие многих крупных научных величин, выразившееся в малом количестве обобщающих докладов. Громадное большинство их касалось вопросов частного характера. Выше всего заявил себя, конечно, Ленинград, Москва спасовала. Но для первого съезда, созданного после большого перерыва и сложившегося наскоро, да еще и в маленьком городке, — Керченская конференция заявила себя хорошо» [СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 592, л. 19—19 об.].

Эту же тему Арсений Иванович развивал и в эпистолярном обращении к вернувшемуся из Керчи в Ленинград С.Ф. Платонову 27 сентября 1926 г.:

«Свидание с вами в Керчи было для меня самым радостным событием в моей тусклой в наше время жизни. С светлым чувством вспоминаю Керченскую конференцию, и, как председатель Таврического общества истории, археологии и этнографии, радуюсь, что из 63 докладов 15 было крымских и 11 из них были ранее заслушаны в заседаниях нашего Общества. При более благоприятных условиях местных сообщений на съезде было бы значительно больше. Как видите, работа у нас не замерла, идет и съезд в Крыму, при некоторых его недочетах, оправдал себя» [РНБ ОР, ф. 585, оп. 1, д. 3485, л. 45].

Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская национальная библиотека, отдел рукописей (РНБ ОР). Ф. 585. Оп. 1. Д. 2379; Ф. 585. Оп. 1. Д. 3485.
2. Центральный муниципальный архив города Москвы (ЦМАМ). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 515.
3. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 367. Оп. 1. Д. 4.
4. С.-Петербургское отделение Архива Российской академии наук (СПФРАН). Ф. 825. Оп. 1. Д. 72; Ф. 1026. Оп. 3. Д. 592, 922.
5. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского НАН Украины (ИРНБУВ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 28221, 22837; Ф. 278. Оп. 1. Д. 81.
6. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 295.
7. Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ГИМ ОПИ). Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 638; Ф. 136. Оп. 1. Д. 35; Ф. 453. Оп. 1. Д. 7, 14.
8. Музей истории Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Музей истории КФУ). Фонды. Сынопалов А.К. — Деревицкому А.Н., 1926.
9. Ялтинский историко-литературный музей. Фонды. Кп. 39596. Д. 5058.
10. Научный архив Института археологии НАН Украины. Ф. Всеукраинский археологический комитет. Оп. 1. Д. 99.
11. Национальные архивные фонды рукописей и фонозаписей Института искусствознания, фольклористики и этнологии им. Т.М. Рылского НАН Украины (НАФРФИИФЭ). Ф. 13. Оп. 3. Д. 56.
12. А.П. [Полканов А.И.]. На Археологической конференции в Керчи: впечатления // Красный Крым. 1926. № 220(1737). 24 сент. С. 3.
13. Археологическая конференция // Красная Керчь. 1926.а. № 207(1508). 9 сент. С. 2.
14. Археологическая конференция // Красная Керчь. 1926.б. № 208(1509). 10 сент. С. 2.
15. Археологическая конференция // Красная Керчь. 1926.в. № 209(1510). 11 сент. С. 2.
16. Археологическая конференция // Красная Керчь. 1926.г. № 210(1511). 13 сент. С. 2.
17. Археологическая конференция // Красная Керчь. 1926.д. № 211(1512). 14 сент. С. 2.
18. Археологическая конференция: беседа с начальником Главнауки Ф.Н. Петровым // Красная Керчь. 1926. № 206(1507). 8 сент. С. 2.
19. Археологическая конференция: что решил Пленум // Красная Керчь. 1926. № 214(1515). 17 сент. С. 2.
20. Беседа с проф. Б.Ф. Адлером // Красная Керчь. 1926. № 204(1505). 5 сент. С. 1.
21. Бороздин И.Н. Археологические памятники юга СССР и Керченская археологическая конференция // Новый Восток. 1926.а. № 15. С. 189–201.
22. Бороздин И.Н. Новейшие открытия в области татарской культуры в Крыму: раскопки в Старом Крыму в 1925 и 1926 г.: [Тезисы] // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.б. № 2. 6 сент. С. 3.
23. Бузескул В. Отчет о командировке в Керчь на Археологическую конференцию в сентябре 1926 г. // Известия Академии наук СССР. 1926.а. № 18. С. 1835–1838.
24. Бузескул В.П. Изучение древностей северного побережья Черного моря и значение этих древностей с точки зрения истории // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.б. № 2. 6 сент. С. 1.
25. Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 1–6. 5–10 сент.
26. Вдовин А.С., Кузьминых С.В., Серых Д.В. От XVI Всероссийского к I Всесоюзному Археологическому съезду: несбывшаяся надежда // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Марков: В 3 т. Т. 3. М.: Ин-т археологии РАН, 2008. С. 199–201.
27. Гайдукевич В.[Ф.] Юбилейные пожелания // Красная Керчь. 1926. № 203(1504). 4 сент. С. 2.
28. Гелах Т. Всесоюзный археологический съезд в Керчи // Наука и техника. 1926.а. № 41(186). 16 окт. С. 18.
29. Гелах Т. Керченская археологическая конференция // Историк-марксист. 1927.б. № 3. С. 248–251.
30. Городцов В.А. Беседа с проф. Городцовым // Красная Керчь. 1926.а. № 203(1504). 4 сент. С. 2.
31. Городцов В.А. Дневники, 1928–1944: В 2 кн. Кн. 1: 1928–1935. М.: Триумф принт, 2015.
32. Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.б. № 3. 7 сент. С. 1.
33. Городцов В.А. Керченская археологическая конференция // Красная Керчь. 1926.в. № 204(1505). 5 сент. С. 1.
34. Городцов В.А. Речь проф. В.А. Городцова // Красная Керчь. 1926.г. № 210(1511). 13 сент. С. 2.
35. Гриневич К.Э. Итоги и перспективы научно-исследовательской работы в Крыму в области античной культуры // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.а. № 5. 9 сент. С. 1–2.
36. Гриневич К.Э. Керченская археологическая конференция // Крым. 1927. № 1(3). С. 192–193.
37. Гриневич К.Э. Мраморный таманский саркофаг // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.б. № 4. 8 сент. С. 4.
38. Гриневич К.Э. Опыт методологии археологической науки: посвящается Керченской археологической конференции и Керченскому музею древностей (1826–1926). Севастополь: 2-я Гос. типография Крымполиграфтреста, 1926.в.
39. Двойченко П.А. Геологические условия находок неолитических культур в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 4. 8 сент. С. 2.
40. Жуков Б.С. Археология // Общественные науки СССР, 1917–1927 / Под ред. В.П. Волгина, Г.О. Гордона, И.К. Луппола. М.: Работник просвещения, 1928. С. 90–100.

Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

41. Засыпкин Б.Н. Состояние татарских памятников в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 3. 7 сент. С. 6.
42. Захаров Н.[А.] Керченская археологическая конференция 1926 года // Труды Северо-Кавказской научной ассоциации. 1927.а. № 26. С. 119–124.
43. Захаров Н.А. Первые итоги систематического изучения кубанских городищ и Керченская археологическая конференция. Краснодар, 1927.б.
44. Зуммер В. М. Тюрко-татарская секция Конференции археологов в Керчи (5–10/IX 1926): из отчета педагогическому факультету // Известия Азербайджанского государственного университета им. В.И. Ленина. Сер. Общественные науки. 1926. Т. 6/7. С. 247–262.
45. Илларионов В.Т. Опыт историографии палеолита СССР. II: Обзор исследований палеолитического периода научными учреждениями и обществами СССР. Горький: Горьковское областное изд-во, 1947. С. 180–181.
46. Керченская археологическая конференция // Красный Крым. 1926. № 207(1724). 9 сент. С. 3.
47. Маркевич А.И. Географическая номенклатура Крыма как исторический источник: топонимические данные крымских архивов: [Тезисы] // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 4. 8 сент. С. 1.
48. Маркевич А.И. Керченская конференция археологов // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова = Seminarium Kondakovianum. Т. 1. Прага, 1927. С. 319–321.
49. Марр Н.Я. Скифский язык: [Тезисы] // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 2. 6 сент. С. 1.
50. Марти Ю.Ю. Керченский музей: к столетию: первая Всесоюзная археологическая конференция // Красная панорама. 1926.а. № 39(133). 24 сент. С. 6–7.
51. Марти Ю.Ю. О надписях, поступивших в Керченский музей древностей в 1917–1926 гг. // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.б. № 2. 6 сент. С. 1.
52. Марти Ю.Ю. О погребении с вещами готского стиля в деревне Марфовке // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.в № 6. 10 сент. С. 4–5.
53. Мацулевич Л.[А.] Конференция археологов СССР в Керчи // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. 1926. Т. 1. С. 271–286.
54. Мусаева У.К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: историографические очерки / Под ред., вступ. ст. А.А. Непомнящего; Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2004. (Биобиблиография крымоведения. Вып. 2).
55. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антика, 2015. (Крым в истории, культуре и экономике России; Биобиблиография крымоведения; вып. 25).
56. Непомнящий А.А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. Киев: Стилос, 2012. (Биобиблиография крымоведения»; вып. 15)
57. Новосадский Н.И. Боспорские фиасы: [Тезисы] // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.а. № 2. 6 сент. С. 2.
58. Новосадский Н.И. Последние моменты борьбы Митридата с Римом // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.б. № 4. 8 сент. С. 2–3.
59. Новосадский Н.И. Юбилей Керченского музея // Красная Керчь. 1926.в. № 204(1505). 5 сент. С. 1.
60. О конференции археологов СССР в Керчи // Пути коммунистического просвещения. 1926. № 10/11(20/21). С. 92.
61. Орешников А.В. Дневник, 1915–1933: В 2 кн. / Отв. ред. П.Г. Гайдуков; сост., комм. П.Г. Гайдуков, Н.Л. Зубова, М.В. Катагощина, Н.Б. Стрижова, А.Г. Юшко. Кн. 2: 1925–1933.-М.: Наука, 2010. (Научное наследство. Т. 34).
62. П. Археологическая конференция в Керчи // Красный Крым. 1926.а. № 172(1689). 30 июля. С. 3.
63. П. Юбилейная выставка Керченского музея // Красная Керчь. 1926.б. № 209(1510). 11 сент. С. 2.
64. П.З. [Заболоцкий П.Н.]. Керченская археологическая конференция и юбилей местного музея // Красная Керчь. 1926. № 205(1506). 7 сент. С. 2.
65. Письма профессора Харьковского университета Владимира Петровича Бузескула к профессору Софийского университета Гаврилу Илиеву Кацарову (1904–1929 гг.) / Подг., комм. В.И. Кадиева, А.Н. Токарева // Древности 2005: Харьковский историко-археологический ежегодник: Материалы. Статьи. Публикации. Заметки. Рецензии. Хроника / Харьковское историко-археологическое об-во. Харьков, 2005. С. 310–320.
66. Платонов С.Ф. Конференция археологов СССР в Керчи // Научный работник. 1926. № 10. С. 30–32.
67. Пряхин А.Д. История Советской археологии (1917 – середина 30-х гг.). Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1986.
68. Резолюция по докладу директора Керченского музея Ю.Ю. Марти // Красная Керчь. 1926. № 205(1506). 7 сент. С. 3.
69. Репников Н.И. Предполагаемые древности тавров: [Тезисы] // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 6. 10 сент. С. 1.
70. Речь н[ачальни]ка Главнауки т. Петрова // Красная Керчь. 1926. № 205(1506). 7 сент. С. 2.
71. Речь начальника Главнауки тов. Петрова // Красная Керчь. 1926. № 210(1511). 13 сент. С. 2.
72. Речь тов. Э.И. Мезера // Красная Керчь. 1926. № 210(1511). 13 сент. С. 2.
73. Торжественное открытие Археологической конференции // Красная Керчь. 1926. № 205(1506). 7 сент. С. 2.
74. Фармаковский Б.В. Памятники античной скульптуры из Пантикапея и Ольвии в коллекции Государственного Эрмитажа // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 6. 10 сент. С. 3–4.

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

75. Чайковский Г.Ф. Керченские малые стильные чернолаковые и краснолаковые сосуды // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 3. 7 сент. С. 2.
76. Чепурина П.Я. Евпаторийская ханская мечеть Джума-Джами (Хан-Джами) / Евпаторийский археолого-этнографический музей. Евпатория, 1927.а.
77. Чепурина П.Я. О Коране Евпаторийской мечети // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926.б. № 3. 7 сент. С. 6.
78. Эрнст Н.Л. «Железные двери» Бахчисарайского ханского дворца и архитектор в[еликого] кн[язя] Ивана III фрязин Алевиз Новый // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 6.а. 10 сент. С. 5–6.
79. Эрнст Н.Л. Значение Керчи в мировой археологической науке // Красный Крым. 1926.б. № 134(1651). 15 июня. С. 2.
80. Эрнст Н.Л. Раскопки Центрального музея Тавриды в области доистории 1921–26 гг. // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.в. № 4. 8 сент. С. 2.
81. Эрнст Н.Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма: [Тезисы] // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926.г. № 5. 9 сент. С. 5–6.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Непомнящий, А. А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция [Электронный ресурс] / А.А. Непомнящий // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2017. — Т. 14. — Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.31.

"WE ARE STRIVING FOR THIS TO BE THE CONTINUATION OF THE PREVIOUS ARCHAEOLOGICAL CONGRESSES": KERCH ARCHAEOLOGICAL CONFERENCE

Andrey A. Nepomnyashchy, D.Phil. (History), Professor, Head of the Chair of Historical Regional Studies and Local History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Honored Worker of Science and Technology of the Autonomous Republic of Crimea (Simferopol), Scientific Researcher at the Institute of History, St. Petersburg State University

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4133-0124>

E-mail: andrey-a-nepomnyashchy@j-spacetime.com; dr.aan@mail.ru

The scientific life and scientific communication of the 1920s in the USSR are lost on historical sciences till now. In Crimea, when those ones are rich in scientific events and there are a lot of objects of cultural heritage (especially historical and architectural monuments), 1920s. 1920s were the period of the flourishing of scientific ideas and trends, as well as the emergence of new bright historians and archaeologists.

My article is a detailed review of the ten days of the First Conference of Soviet Archaeologists in Kerch (September 5–15, 1926). This conference was confined to the 100th anniversary of Kerch State Historical and Architectural Museum (in the 19th century, the Kerch Museum of Antiquities), and it attracted the flower of Russian historical, archaeological, ethnographic and philological science.

Using methods of historical reconstruction, source and bio-bibliographic analysis, as well as narrative and chronologic method, I trace and restore the history of one of the large-scale events in the Soviet pre-war historical scientific life. These methods made it possible to identify and analyze for the first time the conference reports that were published in the scientific press at the end of the forum, as well as the epistolary sources in which conference was being discussed. I pay special attention to the resolutions of the conference and proposals of the delegates, because they allowed me to identify the most promising (and in the future, the most acute conflict) areas of research of various scientific schools of archeology and philology. The previously unknown archival, epistolary and newspaper materials, which for the first time are introduced into scientific circulation, allowed me to reveal intellectual and interpersonal tension between several Crimean scholars from various academic centers.

Thus, in the course of the Conference of archaeologists, as early as 1926, an acute conflict arose between party (ideological) leadership of the museum and scientific-cultural spheres (usually the former representatives of the Cheka and Bolshevik nomenclature) and scientists themselves, especially those whose object of investigation was national or regional culture, as well as political and social history of Russia. Already at Kerch Conference of 1926, the sections of medieval and Turko-Tatar history evoked the greatest interest, and it was their representatives that the Soviet government would crackdown on in the 1930s.

I conclude that (i) Kerch conference of Soviet archaeologists in 1926 was one of a few truly scientific (not censored) events of enormous theoretical and practical significance, because it allowed realizing communication between the pre-revolutionary generation and the new Soviet historians and, therefore, the transfer of valuable research experience; (ii) analysis of Soviet conferences proceedings, as well as media and epistolary sources allows to identify not only scientific mainstream and leading scholars, but also execution list of those ones.

Keywords: Conference of Soviet archaeologists in Kerch; Viktor A. Gorodtsov; protection of cultural heritage; USSR Main Directorate of Scientific, Scientific-Artistic and Museum Institutions (Glavnauka).

Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция

References:

1. A.P. (Polkanov A.I.). "At the Archaeological Conference in Kerch: Impressions." *Red Crimea* [Simferopol] 24 Sep. 1926: 3. (In Russian).
2. Anonymous. "About Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch." *Paths of Communistic Education* 10/11 1926: 92. (In Russian).
3. Anonymous. "Archaeological Conference." *Red Kerch* 10 Sep. 1926: 2. (In Russian).
4. Anonymous. "Archaeological Conference." *Red Kerch* 11 Sep. 1926: 2. (In Russian).
5. Anonymous. "Archaeological Conference." *Red Kerch* 13 Sep. 1926: 2. (In Russian).
6. Anonymous. "Archaeological Conference." *Red Kerch* 14 Sep. 1926: 2. (In Russian).
7. Anonymous. "Archaeological Conference." *Red Kerch* 9 Sep. 1926: 2. (In Russian).
8. Anonymous. "Archaeological Conference: Conversation with Fedor N. Petrov, the Head of the Main Directorate of Scientific, Scientific-Artistic and Museum Institutions." *Red Kerch* 8 Sep. 1926: 2. (In Russian).
9. Anonymous. "Archaeological Conference: What the Plenum Decided." *Red Kerch* 17 Sep. 1926: 2. (In Russian).
10. Anonymous. "Conversation with Prof. Bruno F. Adler." *Red Kerch* 5 Sep. 1926: 1. (In Russian).
11. Anonymous. "Kerch Archaeological Conference." *Red Crimea* [Simferopol] 9 Sep. 1926: 3. (In Russian).
12. *Archive of the State Hermitage Museum*, fund 6, inventory 1, file 295. (In Russian).
13. *Archive of Russian Academy of Sciences*, fund 367, inventory 1, file 4. (In Russian).
14. Borozdin I.N. "Archaeological Monuments of the South of the USSR and Kerch Archaeological Conference." *New East* 15 (1926): 189–201. (In Russian).
15. Borozdin I.N. "The Newest Discoveries in Tatar Culture in the Crimea: Excavations in Stary Krym in 1925 and 1926." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 2, p. 3. (In Russian).
16. *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issues 1–6. (In Russian).
17. Buzeskul V. "Report on Mission Trip to Kerch at the Archaeological Conference in September 1926." *Izvestiya USSR Academy of Sciences* 18 (1926): 1835–1838. (In Russian).
18. Buzeskul V.P. "Letters from Professor of Kharkov University Vladimir Buzeskul to Professor of Sofia University Gavril Iliev Katsarov (1904–1929)." *Antiquities 2005: Kharkov Historical and Archaeological Yearbook: Materials. Articles. Publications. Notes. Reviews. Chronicle*. Kharkov: Kharkov Historical and Archaeological Society Publisher, 2005, pp. 310–320. (In Russian).
19. Buzeskul V.P. "Study of Antiquities of the Northern Coast of the Black Sea and Importance of These Antiquities from the Point of View of History." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch* 2 (1926): 1. (In Russian).
20. Chaikovskiy G.F. "Kerch Small Stylish Black-lacquer and Red-lacquered Vessels." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 3, p. 2. (In Russian).
21. Chepurina P.Ya. "On the Qur'an of Yevpatoria Mosque." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 3, p. 6. (In Russian).
22. Chepurina P.Ya. *Yevpatoria Khan Mosque Juma-Jami (Khan-Jami)*. Yevpatoria: Yeevpatoria Archeological and Ethnographic Museum Publisher, 1927. (In Russian).
23. Dvoychenko P.A. "Geological Conditions of Discoveries of Neo- and Paleolithic Cultures in the Crimea." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 4, p. 2. (In Russian).
24. Editorial. "Comrade Evald I. Mezer's Speech." *Red Kerch* 13 Sep. 1926: 2. (In Russian).
25. Editorial. "Resolution on the Report of Yury Yu. Marty, Director of the Kerch Museum." *Red Kerch* 7 Sep. 1926: 3. (In Russian).
26. Editorial. "Speech of Comrade Petrov, the Head of the Main Directorate of Scientific, Scientific-Artistic and Museum Institutions." *Red Kerch* 7 Sep. 1926: 2. (In Russian).
27. Editorial. "Speech of Comrade Petrov, the Head of the Main Directorate of Scientific, Scientific-Artistic and Museum Institutions." *Red Kerch* 13 Sep. 1926: 2. (In Russian).
28. Editorial. "Inauguration of the Archaeological Conference." *Red Kerch* 7 Sep. 1926: 2. (In Russian).
29. Ernst N.L. "Eski-Kermen and Cave Cities of the Crimea." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 5, pp. 5–6. (In Russian).
30. Ernst N.L. "Excavations of Taurida Central Museum in Prehistory Field, 1921–26." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 4, pp. 2. (In Russian).
31. Ernst N.L. "The Importance of Kerch in World Archaeological Science." *Red Crimea* [Simferopol] 15 Jun. 1926: 2. (In Russian).
32. Ernst N.L. "The Iron Doors of the Bakhchisarai Khan's Palace and Grand Prince Ivan III's Architect Fryazin Aleviz Novyi." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 6, pp. 5–6. (In Russian).
33. Farmakovskiy B.V. "Monuments of Antique Sculpture from Panticapaeum and Olbia in the State Hermitage Collection." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 6, pp. 3–4. (In Russian).
34. *Funds of Museum of History of the Vernadsky Crimean Federal University*, Synopalov A.K. to Derevitsky A.N., 1926. (In Russian).
35. *Funds of Yalta Historical and Literary Museum*, accession book 39596, file 5058. (In Russian).
36. Gaidukevich V.F. "Jubilee wishes." *Red Kerch* 4 Sep. 1926: 2. (In Russian).
37. Gelakh T. "All-Union Archaeological Congress in Kerch." *Science and Technics* 41 (16 Oct. 1926): 18. (In Russian).
38. Gelakh T. "Kerch Archeological Conference." *The Historian-Marxist* 3 1927: 248–251. (In Russian).
39. Gorodtsov V.A. "Conversation with Prof. Gorodtsov." *Red Kerch* 4 Sep. 1926: 2. (In Russian).
40. Gorodtsov V.A. "Kerch Archaeological Conference." *Red Kerch* 5 Sep. 1926: 1. (In Russian).

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

41. Gorodtsov V.A. "On the Matter of Cimmerian Culture." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 3, p. 1. (In Russian).
42. Gorodtsov V.A. "Prof. V.A. Gorodtsov's Speech." *Red Kerch* 13 Sep. 1926: 2. (In Russian).
43. Gorodtsov V.A. *Diaries, 1928 – 1944, Book 1: 1928 – 1935*. Moscow: Triumph-print Publisher, 2015. (In Russian).
44. Grinevich K.E. "Kerch Archaeological Conference." *The Crimea* 1 1927: 192–193. (In Russian).
45. Grinevich K.E. "Marble Taman Sarcophagus." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 4, p. 4. (In Russian).
46. Grinevich K.E. "Results and Prospects of Scientific-Research Work in the Crimea in the Field of Ancient Culture." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 5, pp. 1–2. (In Russian).
47. Grinevich K.E. *Experience in the Methodology of Archaeological Science: Dedicated to the Kerch Archaeological Conference and Kerch Museum of Antiquities (1826 – 1926)*. Sevastopol: 2nd State Printing House of the Crimean Polygraph Trust Publisher, 1926. (In Russian).
48. Illarionov V.T. *Experience in the Historiography of the Paleolithic in USSR. II: Review of Studies in Paleolith by Scientific Institutions and Societies of the USSR*. Gorky: Gorky oblastnoe izdatelstvo Pudlisher, 1947, pp. 180–181. (In Russian).
49. *Institute of Manuscripts of Vernadsky National Library of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine*, fund 10, inventory 1, files 28221, 22837; fund 278, inventory 1, file 81. (In Russian and Ukrainian).
50. Markevich A.I. "Geographical Vomenclature of Crimea as a Historical Source: Toponymic Data of the Crimean Archives." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 4, p. 1. (In Russian).
51. Markevich A.I. "Kerch Conference of Archaeologists." *Collected Articles on Archeology and Byzantine Studies, Published by N.P. Kondakov Seminar = Seminarium Kondakovianum*. Praga, 1927, volume 1, pp. 319–321. (In Russian).
52. Marr N.Ya. "Scythian Language." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*, Kerch, 1926, issue 2, p. 1. (In Russian).
53. Marti Yu.Yu. "About Burial with Gothic Style Objects in Marfofka Village." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 6, pp. 4–5. (In Russian).
54. Marti Yu.Yu. "About Inscriptions Received in the Kerch Museum of Antiquities in 1917 – 1926." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 2, p. 1. (In Russian).
55. Marti Yu.Yu. "Kerch Museum: Towards 100th Anniversary: The First All-Union Archaeological Conference." *Red Panorama* 39 1926: 6–7. (In Russian).
56. Matsulevich L.A. "Conference of USSR Archaeologists in Kerch." *Reports of State Academy of the History of Material Culture* 1 (1926): 271–286. (In Russian).
57. *Moscow Central Municipal Archive*, fund P-1, inventory 1, file 515. (In Russian).
58. Musaeva U.K. *Devotees of Crimean Ethnography, 1921 – 1941: Historiographical Essays*. Ed. A.A. Nepomnyashchy. Simferopol, 2004. (Bibliography of Crimean Regional Studies, issue 2). (In Russian).
59. *National Archival Funds of Manuscripts and Phonograms of T.M. Rylsky Institute of Art History, Folklore and Ethnology, National Academy of Sciences of Ukraine*, fund 13, inventory 3, file 56. (In Russian and Ukrainian).
60. Nepomnyashchy A.A. *History and Ethnography of Peoples of the Crimea: Bibliography and Archives (1921 – 1945)*. Simferopol: Antiqua, 2015. (Crimea in the History, Culture and Economy of Russia, Bibliography of Crimean Regional Studies, issue 25). (In Russian).
61. Nepomnyashchy A.A. *Professor Nikolay Ernst: Pages of the History of Crimean Regional Studies*. Kiev: Stilos Publisher, 2012. (Bibliography of Crime Studies, issue 15). (In Russian).
62. Novosadsky N.I. "Anniversary of the Kerch Museum." *Red Kerch* 5 Sep. 1926: 1. (In Russian).
63. Novosadsky N.I. "Bosporus Thiases." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue Kerch, 1926, issue 2, p. 2. (In Russian).
64. Novosadsky N.I. "The Last Moments of the Struggle between Mithridates and Rome." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 4, pp. 2–3. (In Russian).
65. Oreshnikov A.V. *The Diary, 1915 – 1933, Book 2: 1925 – 1933*. Moscow: Nauka Publisher, 2010. (In Russian).
66. P. "Anniversary Exhibition of the Kerch Museum." *Red Kerch* 11 Sep. 1926: 2. (In Russian).
67. P. "Archaeological Conference in Kerch." *Red Crimea* [Simferopol] 30 Jul. 1926: 3. (In Russian).
68. P.Z. (Zabolotsky P.N.). "Kerch Archaeological Conference and Anniversary of the Local Museum." *Red Kerch* 7 Sep. 1926: 2. (In Russian).
69. Platonov S.F. "Conference of USSR Archaeologists in Kerch." *Scientific Worker* 10 1926: 30–32. (In Russian).
70. Pryakhin A.D. *History of Soviet Archeology (1917 – the Middle of the 1930s.)*. Voronezh: Voronezh University Publisher, 1986. (In Russian).
71. Repnikov N.I. "Hypothesized Taurus Antiquities." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 6, p. 1. (In Russian).
72. *Russian National Library, Department of Manuscripts*, fund 585, inventory 1, file 2379; fund 585, inventory 1, file 3485. (In Russian).
73. *Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine*, fund "All-Ukrainian Archaeological Committee", inventory 1, file 99. (In Russian and Ukrainian).
74. *St. Petersburg Department of Archives of the Russian Academy of Sciences*, fund 825, inventory 1, file 72; fund 1026, inventory 3, files 592, 922. (In Russian).

**Непомнящий А.А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»:
Керченская археологическая конференция**

75. *State Historical Museum, Department of Written Sources*, fund 17, inventory 1, archival unit 638; fund 136, inventory 1, file 35; fund 453, inventory 1, file 7, 14. (In Russian).
76. Vdovin A.S., Kuzminykh S.V., Serykh D.V. "From the 16th All-Russian to the First All-Union Archeological Congress: An Unfulfilled Hope." *Proceedings of the 2nd (18th) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal*. Eds. A.P. Derevyanko and N.A. Markov. Moscow: RAS Institute of Archeology Publisher, 2008, pp. 199 – 201. (In Russian).
77. Zakharov N.A. "Kerch Archaeological Conference of 1926." *Proceedings of the North-Caucasian Scientific Association* 26 (1927): 119 – 124. (In Russian).
78. Zakharov N.A. *The First Results of a Systematic Study of the Kuban Fortifications and the Kerch Archaeological Conference*. Krasnodar, 1927. (In Russian).
79. Zasyrkin B.N. "The State of Tatar Monuments in the Crimea." *Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch*. Kerch, 1926, issue 3, p. 6. (In Russian)..
80. Zhukov B.S. "Archeology." *Social Sciences of the USSR, 1917 – 1927*. Eds. V.P. Volgin, G.O. Gordon and I.K. Luppola. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publisher, 1928, pp. 90 – 100. (In Russian).
81. Zummer V.M. "Turko-Tatar Section of the Conference of Archaeologists in Kerch (5-10/IX 1926): From the Report to the Pedagogical Department." *Bulletin of V.I. Lenin Azerbaijan State University. Series Social Sciences* 6/7 (1926): 247 – 262. (In Russian).

Cite MLA 7:

Непомнящий, А. А. "«Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 14.1 ('Crimean Regional Studies: Space and Time of Crimea') (2017). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.31>. (In Russian).